

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ — МСХА ИМЕНИ К. А. ТИМИРЯЗЕВА**

РГАУ-МСХА
имени К.А. Тимирязева

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Выпуск 4

**Российский государственный аграрный университет
— МСХА имени К. А. Тимирязева**

Москва, 2025

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.15я43
А43

Донских Ксения Юрьевна, Картунов Вадим Вадимович, Котусов Дмитрий Вячеславович,
Мамедов Азер Агабала оглы, Панюков Александр Иванович, Беляева У., Богданова Ю.,
Боненкова С.И., Гайфиева Р.Р., Демина Е.А., Долгова В.А., Кружков К.С., Насиров Ш.В.,
Руденко Н.А., Стародумова Е.М., Фирсова Е.В., Шилина А.Р.

А43 **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖНОЙ КУЛЬТУРЫ. КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ. Выпуск 4.** —
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева, М. Издательство РГАУ —
МСХА имени К. А. Тимирязева, 2025. — 74 с. — Мб. [Электронное издание].

ISBN 978-5-9675-2078-5

В данной коллективной монографии произведена попытка проанализировать проблемы и интересы современной российской молодежи. Мы собрали статьи, доклады, рефераты и эссе, написанные студентами и аспирантами различных вузов страны в 2025 году. Все эти работы объединяют сквозные вопросы: чем интересуется современная молодежь, чем живёт и как мыслит, какие проблемы молодое поколение страны считают актуальными и какие цели ставят перед своим будущим. Работы подкупают своей искренностью и непосредственностью. Чтобы максимально сохранить атмосферу студенческого творчества, мы приняли решение опубликовать работы в авторской орфографии. Сборник статей будет интересен преподавателям вузов, студентам и аспирантам, а также всем, кто интересуется проблемами молодого поколения России.

Рецензенты:

- доктор филологических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов (РУДН)
Реснянский Сергей Иванович,
- доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Волжском
Шелекета Владислав Олегович

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.15я43

ISBN 978-5-9675-2078-5

© Авторы, 2025

Оглавление

Философия и искусство: их взаимосвязь и различия

Насиров Шамхал Васифович

Научный руководитель - Донских Ксения Юрьевна 5

Проект трансгуманизма:

этические аспекты кибернетического бессмертия

Фирсова Елена Витальевна

Научный руководитель - Донских Ксения Юрьевна 8

Красота и её роль в социальных взаимодействиях

Шилина Алёна Романовна, Донских Ксения Юрьевна 12

История движения сваминараян

Гайфиева Рената Рустамовна

Научный руководитель - Донских Ксения Юрьевна 16

Платоническая любовь:

Франческо Петрарка и Лаура де Нов

Демина Елизавета Александровна

Научный руководитель - Донских Ксения Юрьевна 19

Отражение античной мифологии в архитектуре Москвы

Долгова Виктория Александровна, Котусов Дмитрий Вячеславович

Научный руководитель - Донских Ксения Юрьевна 22

Политическая философия Томаса Гоббса

Кружков Константин Сергеевич

Научный руководитель - Донских Ксения Юрьевна 25

Софизм: искусство убеждения через иллюзию логики

Руденко Никита Антонович

Научный руководитель - Котусов Дмитрий Вячеславович 28

Актуальные проблемы молодёжной культуры. Выпуск 4
Сборник студенческих работ

Извечная тема одиночества в искусстве

Стародумова Елена Михайловна, Панюков Александр Иванович

Научный руководитель - Картунов Вадим Вадимович 32

Роль психологии в современном мире

Боненкова София Ивановна, Картунов Вадим Вадимович

Научный руководитель - Панюков Александр Иванович..... 39

Философское наследие Л. Витгейнштейна

Беляева Ульяна, Мамедов Азер Агабала оглы

Научный руководитель - Картунов Вадим Вадимович 46

Познание как социальный процесс

Богданова Юлия, Картунов Вадим Вадимович

Научный руководитель - Мамедов Азер Агабала оглы 62

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РТАУ-МСХА

Философия и искусство: их взаимосвязь и различия

Насиров Шамхал Васифович,

студент 2 курса Института экономики и управления АПК,
ФГБОУ ВО РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -

Донских Ксения Юрьевна,

к.ф.н., доцент кафедры Философии ФГБОУ ВО РГАУ–
МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Аннотация. Взаимосвязь философии и искусства представляет собой многогранное взаимодействие двух областей человеческой деятельности, каждая из которых вносит свой вклад в понимание мира и самого себя. Философия исследует основы существования, смысла, эстетики и ценностей, в то время как искусство служит выразительным средством для передачи этих идей и эмоций. Взаимосвязь между этими сферами позволяет не только глубже осмыслить художественные произведения, но и привносит философские идеи в творческие процессы.

Ключевые слова: философия, искусство, взаимосвязь, опыт, культура, искусство, смысл.

Соотношение философии и искусства на протяжении всего существования этих двух дисциплин постоянно менялось. Их отношение друг к другу по этой причине довольно сложное. Примером могут быть разные отношения деятелей искусства к этим категориям в разные эпохи. Леонардо Да Винчи говорил о том, что живопись является, по его мнению, истинной философией, а авангардисты философию начисто отрицали. В разное время философия и искусство шли то бок о бок, то порознь.

Взаимодействие философии и искусства формирует мировоззрение человека, предоставляя ему комплексное понимание мира и его места в нем. Философия предлагает логические и аргументированные подходы к пониманию мира, в то время как искусство предоставляет творческие и эмоциональные перспективы. Вместе они создают богатую и всестороннюю картину мира, помогая человеку найти смысл своего существования.

Первостепенной проблемой взаимного сосуществования искусства и философии является проблема мировоззрения. Обе эти категории нацелены на познание мира и на процесс познания себя человеком. При общей цели они могут быть как противоположностями, так и взаимодополняющими элементами. Искусство порой является способом исследования неизвестного при помощи художественных образов, которые внедряются интуитивными порывами. Философия же основывается на мышлении, рационализме, логичном объяснении. Искусство помогает людям сливаться с миром, а философия противопоставляет человека и его позиции миру. И то и другое является самостоятельными мировоззрениями, которые несут цель познания. Они помогают человеку в решении тех вопросов, которые не

*Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА*

под силу решить обычными методами познания.

Они тесно связаны друг с другом и играют решающую роль в формировании мировоззрения человека. Мировоззрение — это система взглядов на мир, его происхождение, сущность и место человека в нем. Философия и искусство предлагают различные подходы к пониманию этих вопросов, формируя уникальные и взаимодополняющие перспективы.

Существует точка зрения, что философия есть искусство, искусство осмысления духа и сознания, смысла жизни и творчества. То есть, философия есть искусство мышления, творчество духа. Философия владеет специфическими методами познания мира, которые используются учеными конкретных наук для разработки частных методологий. Философия есть творческий процесс, ибо она создаёт что-то новое, неизвестное природе, то есть теории, гипотезы, модели и концепции, которые будет доказывать не сама, а наука. Поэтому, философия — это есть процесс творчества.

Философия занимается фундаментальными вопросами о природе реальности, знания, ценностей и человеческого существования. Философы стремятся понять мир с помощью логики, аргументации и критического анализа. Они разрабатывают различные мировоззренческие системы, такие как материализм, идеализм, экзистенциализм и прагматизм. Каждая из этих систем предлагает свой собственный взгляд на мир, определяя его сущность, происхождение и место человека в нем.

Искусство — это творческое выражение человеческого опыта и эмоций. Оно использует различные средства, такие как живопись, скульптура, музыка, литература и танец, чтобы передать идеи, чувства и ценности. Искусство может отражать и формировать мировоззрение, предоставляя уникальные перспективы на мир. Художники часто выражают свои

взгляды на жизнь, общество и человеческую природу через свои произведения.

Между философией и искусством нет четких границ, поэтому они часто заходят на «территории» друг друга. Но у философов и искусствоведов есть четкое понимание начал искусств. Искусство начинается там, где художественная деятельность становится частью образа жизни человека, где создается новая, виртуальная реальность, где все красиво и привлекательно. Новая реальность, создаваемая художником, называемая «художественной картиной мира», не просто опирается на философскую позицию художника, но и «облекает» её в выразительные формы, которая периодически выражает его Я. Для искусства и философии важна целостность связи мира и человека, о которой искусство говорит как о красоте, а философия — как о бытии.

Философия воздействует на разум, интеллект, искусство — на чувства. Если философ выражает проблему с помощью понятий, абстракций, обращаясь к тонкости ума, то деятель искусства выражает проблему через художественные образы, пробиваясь к нашему разуму через пробужденные им чувства.

Эти две дисциплины имеют сходства в культурологическом плане:

— обе дисциплины имеют в своей основе интуицию и очевидность;

— для обеих дисциплин требуется связь человека с миром. Культура утверждает эту связь через красоту, а философия — через бытие;

— обе дисциплины направлены на сущность человека и занимаемое им место в мире.

Таким образом, философия и искусство как по отдельности, так и совместно решают проблему сосуществования человека с окружающим миром, каждая из этих дисциплин — своим методом. Философия это делает по методу гносеологического познания, а искусство — через понимание мира на примере образов

искусства. Главной их общей чертой является общая цель — познание определенного объекта или явления. В творческой составляющей философии человек пытается разобраться в окружающем его мире. В искусстве же создатели воплощают эти попытки в художественные произведения, что является определенной формой самопознания. Философия и искусство играют важную роль в формировании мировоззрения человека. Философия предлагает логические и аргументированные подходы к пониманию мира, в то время как искусство предоставляет творческие и эмоциональные перспективы. Взаимодействуя друг с дру-

гом, они создают богатую и всестороннюю картину мира, помогая человеку понять свое место в нем и найти смысл своего существования. Они являются частью друг друга. Художники создают художественные произведения, закладывая в них свои мысли, свою философию. А люди, смотря на эти картины, интерпретируют их смысл по-своему и задаются философским вопросом: «Что он хотел этим сказать?». И начинается процесс познания, который запускает цепочку дальше. Философия есть искусство, а искусство — философия.

Литература:

1. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5(97). – С. 42-48. – DOI 10.24158/fik.2022.5.4. – EDN NVIPHX.
2. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 66-74. – DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. – EDN IRPPOJ.

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАСУ-МХА

Проект трансгуманизма: этические аспекты кибернетического бессмертия

Фирсова Елена Витальевна,

*студентка 3 курса института экономики и управления АПК ФГБОУ ВО РГАУ —
МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.*

Научный руководитель -

Донских Ксения Юрьевна,

*к.ф.н., доцент кафедры Философии ФГБОУ ВО РГАУ —
МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.*

Аннотация. В статье рассматривается трансгуманизм как глобальный проект, а также риски и угрозы новейшего времени, с которыми может столкнуться человечество в следствие внедрения идей трансгуманизма в широкие слои общества, поднимаются морально-этические и социальные вопросы, связанные с изменением биологической природы человека, выявляются проблемы монополии на высокие технологии и использование ИИ.

Ключевые слова: трансгуманизм, мировоззрение, смерть, бессмертие, кибернетическое бессмертие, проект, глобализм, ИИ, анти-антропологизм.

В наше время тема бессмертия, которая не оставляла человеческие умы, переходит из метафизической абстракции в практическую плоскость. Эта идея обрела осязаемую форму в философии трансгуманизма и реализуется в проектах «кибернетического бессмертия». Перенос сознания на небиологический носитель ознаменует преодоление биологической обусловленности человека.

На основе анализа рынка современных инвестиций, можно сделать вывод, что вложе-

ния в бессмертие и долголетие превысили триллионы долларов. Так, основатель Amazon Джозеф Безос, потратил 3 миллиарда на стартап Aho Labs, цель которого обмануть смерть и наладить процесс репрограммирования клеток; основатель Google Сергей Брин заплатил миллиард для поиска лекарства от старости, в поисках таблетки, продлевающей жизнь. Инвестируют и другие миллиардеры, Питер Тилль, сооснователь Pay Pal и Ларри Эллисон, экс-глава Oracle.

Что еще желать людям, которые имеют или могут приобрести все блага материального мира? Они хотят, чтобы их жизнь и финансовое могущество продолжались вечно. Неудивительно, что спрос на биохакнинг, трансплантацию и генную инженерию будет расти до тех пор, пока люди не откажутся от идеи жить вечно. неизбежно создание новых Франкенштейнов и проведение экспериментов над человеком. Как бы нас не убеждали в обратном, человек можем повлиять на принятие обществом подобных опытов. Именно от нас зависит, останутся ли они преступным злодеянием или будут легализованы. Все что нужно — это понимание происходящего.

Однако, в настоящее время ведется работа по повышению толерантности общества к

*Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА*

изменению биологической природы человека, в это вкладываются огромные средства, используется вся мощь медиа корпораций. Что плохого в том, чтобы быть киборгом или супергероем-мутантом, иметь электронные конечности, если были утеряны свои? Неужели не хочется жить долго, а может быть и вечно? Продолжить общаться с умершим родственником, чье сознание было записано на электронный носитель? А если бы вам предложили отредактировать геном вашего ребенка сразу после зачатия, чтобы исключить риск патологий после рождения? Если вы ответили «да» на большинство вопросов, то ваша толерантность возросла и возможно впоследствии вы не увидите проблем в проведении экспериментов над человеком, клонированию людей для последующей трансплантации органов, вживлению чипов, генной селекции и так далее по списку трансгуманистического улучшения.

Трансгуманизм набирает популярность из-за эксплуатации темы бессмертия и неизменного интереса людей к ней, это как хороший маркетинговый ход — привлекает миллионы. Интересно, что трансгуманизм не решает проблему бессмертия, даже когда будет заявлено, что перенос сознания биологически умершего человека состоялся на небиологический носитель, возникнут сомнения относительно того, действительно ли этот человек обрёл кибернетическое бессмертие или это его бездушная цифровая имитация. Вам предлагают поверить, что трансгуманистическое бессмертие существует, но вы рискуете попасть в ловушку лжи.

Трансгуманизм весьма агрессивен, он не оставляет места для религиозного или философского понимания бессмертия. Тысячелетняя история мировых религий с концепцией бессмертной души, человека, созданного по образу и подобию, также, как и идея реинкарнации, должны уйти, уступив место этому но-

вому мировоззрению, которое претендует на роль новой мировой религии.

Трансгуманизм внедряется направленно, это глобальный проект мировых элит, наделивших себя правом распоряжаться будущим всего человечества. Президента Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба и его советника Юваля Харари можно назвать пропагандистами и популяризаторами трансгуманизма. Уже неоднократно звучали их заявления, что «эра людей закончилась», «человеческий код» можно переписать или создать организм с «новыми настройками». Но кто эти люди, чьи интересы представляют, почему надо что-либо переписывать и о каких настройках они говорят? Если нам станет понятна их конечная цель, то мы будем по-другому смотреть на их деятельность. Идея проста: чтобы управлять человеком надо его взломать, очистить от «ненужных ценностей», загрузить «нужные».

Трансгуманизм как глобальный проект предполагает систему не только социального, но и биологического неравенства. Это попытка создать новое существо, отличное от *homo sapiens*. В основу видового разделения лягут социально-технические критерии. Высокие технологии будут доступны не для всех, только для богатой части населения, соответственно в какой-то момент произойдет разделение на тех, кто может себе позволить это и тех, кто не может, тех, кто станет постчеловеком и тех, кто останется обычным.

Еще в 1998 году всемирная ассоциация трансгуманизма провозгласила документ, где излагались те технологии, которые будут применяться для изменения человеческой природы, кроме того, утверждалась необходимость фундаментального изменения человека в нравственном отношении, снимались все нравственные табу.

Если наука должна служить на благо человечества и продлевать жизнь, то как решать вопрос перенаселения на планете? У идеоло-

гов трансгуманизма есть решение этого вопроса, и оно направлено на сокращение населения Земли.

Следует понимать, что трансгуманизм исключает сохранение естественной природы человека, поэтому исследователь философии трансгуманизма Владимир Кутырев, указывает, что правильно использовать термин анти-антропологизм.

Директор Института системно-стратегического анализа российский историк Андрей Фурсов отмечает, что впервые в истории новый строй подразумевает изменение биологической природы человека, что по сути является биологическим экстремизмом, который следует ограничивать или даже запрещать на законодательном уровне.

Под красивой и жизнеутверждающей идеей развития новых технологий трансгуманисты скрывают идею превосходства и доминирования.

На наш взгляд, изменения природы человека недопустимо и преступно. Если подходить к науке с точки зрения нравственности, то существуют границы, которые нельзя нарушать. Человек со сломанной идентичностью и биологической природой, без пола, семьи, религии, национальности, без культуры и традиции превращается в инструмент в чужих руках, им легко управлять.

Идеологи трансгуманизма считают, что именно они подчинят искусственный интеллект, им будет принадлежать монополия на высокие технологии. Как Шваб, так и Харари постоянно говорят о том, всем будет управлять ИИ. На последнем экономическом форуме в Давосе Шваб заявил, что ИИ сделает ненужными выборы, потому что он будет подсказывать, какой будет результат.

В заключении, следует отметить, что человечество может совершенствоваться только как единое целое. Развитие каждого из нас опирается на колоссальные культурные достижения тысяч поколений, которые жили до

нас. Мы несем ДНК наших предков. То, что мы предоставляем собой, напрямую связано с нашими ограниченными возможностями. Мы так ценим жизнь именно потому, что смертны, мы являемся частью живой природы, которая реализует себя в новых поколениях. Через череду рождений и смертей мы утвердились как цивилизация.

Если гипотетический трансчеловек будет питаться синтетической пищей и заряжаться энергией от сети, он не только не будет чувствовать голод, но и потеряет удовольствие гурмана. Любые модификации биологической природы человека непредсказуемы и опасны.

Кроме того, наши морально-этические нормы и коды поведения складывались веками. Попытки перейти за рамки всех ограничений приведут к социальной катастрофе. Лишение человека идентичности и человечности однозначно находится за гранью дозволенного.

Если мы хотим развиваться как общность, во благо всей цивилизации, с уважением к тысячелетней традиции, следует рассматривать человечество как единый организм. Что случится, если отдельные клетки этого организма, которые составляют один процент от общего числа, провозгласят себя избранными и начнут жить за счет остальных клеток? А если «элитные клетки» заявят о желании преодолеть клеточную природу, совершить переход в бессмертие и отделиться, не задумываясь о благе тех, кто их обеспечивает?

Рассмотрение трансгуманизма в данной перспективе приводит к выводу, что он не является собой манифест человечества, способного подняться к звездам и осваивать другие планеты, это скорее декларация эгоцентризма индивидов, одержимых властью и страхом смерти.

Литература:

1. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5(97). – С. 42-48. – DOI 10.24158/fik.2022.5.4. – EDN NVIPHX.
2. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 66-74. – DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. – EDN IRPPOJ.

*Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА*

Красота и её роль в социальных взаимодействиях

Шилина Алёна Романовна,

студентка 2 курса Института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Донских Ксения Юрьевна,

к.ф.н., доцент кафедры Философии ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению роли красоты в социальных взаимодействиях. Целью исследования является поиск настоящей красоты и способы её выявления при взаимодействии с окружающими.

Красота является одним из определяющих факторов оказания первого впечатления, оказываемого на того, с кем человек тем или иным образом взаимодействует. Однако внешняя красота является далеко не основополагающим пунктом в налаживании прочного контакта. В ходе проведённого исследования выявлено такое понятие, как внутренняя красота, которое является отражением положительных качеств и сильных сторон индивида, а также способствует более позитивным оценкам со стороны общества.

Статья даёт анализ важности оказания первого впечатления, подробно освещает отличия внутренней красоты от внешней и раскрывает основные аспекты, относящиеся к каждой из них. Кроме того, в материале рассматриваются пути достижения истинной красоты и способы обретения внутреннего баланса. Такой навык является необходимым для налаживания собственных либо чужих социальных навыков.

Исследуемая в статье тема будет полезна для специалистов, занимающихся изучени-

ем проявлений, способов и форм организаций психических явлений личности в различных областях деятельности человека, студентам, а также любым заинтересованным лицам.

Ключевые слова: красота, красивый человек, первое впечатление, внешность, внешняя красота, внутренний мир человека, истинная красота, роль красоты, межличностные отношения.

Красота спасёт мир — говорил знаменитый русский писатель и публицист Фёдор Михайлович Достоевский. Мы все стремимся к красоте. Но так ли она важна для того, кто хочет выстроить нормальных отношения со своим собеседником? И нужно ли в принципе быть красивым, чтобы взаимодействовать с другими людьми? В данной статье мы обсудим, насколько сильно внешность влияет на социальные связи, а также рассмотрим, какого человека можно назвать красивым.

Прежде всего, следует разобраться, почему внешность тем или иным образом может воздействовать на окружающих людей. Слово «внешний вид» происходит от латинского «apparitio», что означает появление, облик или присутствие. Мы все не раз слышали о том, что человека встречают по одежке. По сути, внешний вид — это показатель, по которому у нашего потенциального собеседника создастся первое впечатление. Доказано, что при виде незнакомого человека мы делаем вывод о

его надежности, профессионализме или привлекательности буквально за долю секунды. Мнение складывается еще до того, как мы с ним поздороваемся. И ни для кого не секрет, что люди, зная о важности того, как они выглядят, стараются изо всех сил привести себя в порядок. Мужчины долго подбирают подходящий галстук на важную встречу, девушки тратят кучу времени на красивый макияж и укладку, когда тех приглашают на свидание. Каждый из нас хотя бы раз задавался вопросом: «Хорошо ли я сейчас выгляжу» или «Нравлюсь ли я ему/ей?».

Да, трудно сказать, что внешний вид никак не сказывается на мнении окружающих. Наша внешность производит большое впечатление на людей — точно так же, как их внешность производит впечатление на нас. Например, она может оказывать влияние на формирование романтических отношений и выбор партнера, хотя это, конечно, зависит от многих факторов, включая личные предпочтения каждого человека. Внешность так же играет немаловажную роль и в одной из самых важных сфер-профессиональной. Согласно данным исследования, посвященному изучению эффекта «что красиво, то хорошо», участники чаще приписывали положительные характеристики и перспективы успешной жизни красивым людям, нежели менее привлекательным.

Обладатели привлекательной внешности всегда будут оцениваться остальными как носители социально одобряемых в обществе качеств, что может определенным образом влиять на процесс взаимодействия с другими индивидами. «Мы ищем на нашу должность человека с приятной внешностью» — довольно знакомая всем фраза. И, действительно, мы куда с большим удовольствием спросим о товаре у красивого и ухоженного консультанта, нежели у неопрятного. А будете ли вы доверять своё здоровью врачу, одетого, к примеру, в грязный и рваный халат, да к тому же пах-

нущего табаком? Очевидно, что нет. Влияние внешнего вида на социально-экономический статус человека будет постоянным на протяжении всей его рабочей жизни.

Так, мы начинаем ожидать определённые вещи относительно поведения людей, которые являются внешне привлекательными или непривлекательными. Физическая привлекательность становится важным социальным ресурсом, влияющим на межличностные отношения, карьерные достижения и социальный статус человека. Но всегда ли привлекательная внешность выступает залогом успеха в социальных взаимодействиях?

Важно понимать, что первое впечатление далеко не всегда является определяющим фактором в формировании глубоких и продолжительных отношений. Хотя внешность играет свою роль в привлечении других людей, стоит понимать, что внутренний мир является ключевым звеном в установлении прочной связи. Если человек обладает прекрасной душой, то его внутренний мир — это самая настоящая красота, которая делает его по-настоящему красивым и притягательным для окружающих. Давайте разберёмся, почему.

Душевная красота всегда будет ключом, который откроет любую дверь, ведущую к желаемой цели. Пусть ваша красота не будет видна снаружи, поверьте, при общении с вами она откроется для каждого.

Да и многие ситуации из жизни являются тому примером. Каждому человеку встречались люди, которые не могли похвастаться своей красотой. Но почему-то у таких людей гораздо больше друзей и знакомых, чем у красавиц и красавцев с обложки журнала? На самом деле, всё дело во внутреннем мире, который таится в каждом индивиде. И чем прекраснее этот мир, тем больше людей захотят на него взглянуть.

Глубокие и прочные отношения строятся на основе общих ценностей, взаимопонимания

и эмоциональной связи. Чаще всего нам приятнее общаться с тем человеком, с которым мы имеем общие интересы, цели, взгляды на жизнь. С ним мы чувствуем себя комфортно и счастливо. Внешность, конечно, влияет на восприятие и оценку личности, но еще важнее её внутренние качества. Люди, обладающие «красивыми» качествами (доброта, открытость, искренность), производят более позитивное и запоминающееся впечатление, чем другие. Что же касается профессионального вопроса, то с развитыми личностными качествами, такими как эмоциональный интеллект, коммуникабельность, лидерские навыки, человек чаще и быстрее добиваются карьерных и социальных успехов. А это точно немало важно.

Таким образом, красота складывается не только из внешней привлекательности. Она также заключается в богатстве внутреннего мира, сочетающим в себе наилучшие человеческие качества. В такой красоте содержится притягательная сила, которая восхищает и положительно оценивается со стороны окружения. Совершенство достигается, когда внешняя красота отражает собой внутреннюю. Гармоничное сочетание этих двух аспектов создает наиболее целостный и притягательный образ.

Получается так, что человеку никогда нельзя делать ничего плохого и иметь неотразимую внешность — то есть быть идеальным. Однако идеальных людей не бывает. Тогда какого же человека можно назвать красивым?

Внешность — это зеркало нашей души. Наша внутренняя красота приобретает физический облик, который визуально отображается на нашем теле. В этом балансе рождается уверенность и умиротворение, которые придают облику человека особое очарование и притягательность. Это и есть истинная красота. Она появляется из внутренней гармонии, проявляющееся через эмоциональный баланс, удовлетворение собой и, разумеется,

душевное спокойствие. Самоуверенных и спокойных людей всегда видно сразу, ведь они красивы как снаружи, так и внутри. Им не нужно приотворяться, надевая маски — они искренни в каждом слове и всегда отвечают за свои поступки. Такие люди вызывают доверие и уважение благодаря тому, что не боятся быть собой. Открытость придает им особую привлекательность, потому что она отражает их внутреннюю чистоту, честность и доброту. Именно это внутреннее сияние делает человека красивым в глазах других.

Истинная красота всегда приносит восторг и вдохновляет, она необычайно разнообразна и может выражаться в самых разных вещах. Но, прежде всего, она проявляется в таких качествах, как доброта, честность, отзывчивость и открытость. Важно понимать, что истинная красота может быть различной для каждого человека и не обязательно соответствовать стандартам красоты, определенным обществом или модой. Каждый человек имеет свое собственное представление о красоте, поэтому не получится нравиться абсолютно каждому. Несмотря на это, стремитесь к установлению внутреннего баланса, будьте добры и терпимы к другим и со временем сами увидите, как люди начнут тянуться к вам. Всегда помните, что вы и есть творец своей судьбы.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что красота — понятие довольно растяжимое, поэтому всегда стоит понимать, о какой именно красоте идёт речь. Внешний вид формирует первое впечатление и возможное дальнейшее отношение со стороны общества. В наше время внешность играет значительную роль, так как с её помощью окружающие получают первичную информацию о возможных привычках и характере человека, или, например, о его социальном статусе. Всё это сказывается на индивидуальном восприятии мира, которая влияет на поведение и отношение человека к другим людям.

Красота и её роль в социальных взаимодействиях

Шилина Алёна Романовна, Донских Ксения Юрьевна

Несмотря на то, что внешность может быть одним из факторов, устанавливающих социальное положение человека, она не является единственным и определяющим аспектом для построения длительных и прочных отношений. Вместо того, чтобы сосредотачиваться только на своём внешнем виде, стоит начать улучшать коммуникативные навыки, заниматься интересными и полезными вещами, саморазвиваться и работать над своим эмоциональным состоянием. Уверенность в себе, развитие личностных качеств и стремление к глубокому пониманию своего окружения — все это более надежные способы создания значимых социальных связей. Недаром люди, которые уделяют внимание как своему внешнему образу, так и внутреннему миру,

чувствуют себя более уверенно и способны передавать свою уверенность окружающим. Они лучше остальных взаимодействуют с другими людьми и достигают больших успехов как в личной, так и в профессиональной жизни.

Наконец, красота является сложным и многогранным понятием, оказывающим сильное влияние на общество и повседневную жизнь человека. Она вдохновляет, влияет на эмоции и, несомненно, украшает наш мир. Роль красоты в социальных взаимодействиях очень велика, ведь она является неотъемлемой частью в установлении и налаживании межличностной связи. Подлинная красота неподвластна времени и моде. Она всегда исходит изнутри и отражается во всем облике человека.

Литература:

1. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 66-74. – DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. – EDN IRPPOJ.

Актуальные проблемы молодежной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГСУ-МХА

История движения сваминараян

Гайфиева Рената Рустамовна,
студентка 2 курса Института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ
–МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -
Донских Ксения Юрьевна,
к.ф.н., доцент кафедры Философии ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Аннотация. В статье рассматривается история движения Сваминараян, его отличительные особенности и легенды. Рассматривается биография основоположника движения — Свами Нараяны. Так же в статье описаны основные храмы и приведены примеры книг, которые у последователей считаются ведами.

Ключевые слова: движение Сваминараян, Свами Нараяна, Индия, бог, знания, веды, храм, последователи, гуру, люди, верующие.

Движение Сваминараян — это религиозное течение, зародившееся в Индии в XVIII веке. Самая почитаемая фигура в движении — это сам Свами Нараяна. Считается, что он один из аватаров Нараяны. Само движение зародилось в штате Пенджаб в Индии, поэтому основные последователи именно оттуда, но помимо них существует огромное количество верующих и по всему миру, большая часть из США и Великобритании.

Согласно истории, уже в одиннадцать лет Свами Нараяна ушел жить в лес, чтобы познать духовность и стать ближе к богу. Параллельно обучаясь йоге у гуру, уже к семнадцати годам он смог открыть свой ашрам, где

помогал людям и передавал священные знания.

В восемнадцать лет он получил инициацию у Муктананды Свами, который был последователем Рамананда Свами. Считалось, что Рамананд был воплощением Уддхавы — ближайшего друга Кришны.

В ашраме, Свами Нараяна принимал всех. Он старался помогать всем, кому мог, и учил этому же своих учеников. Он давал ответы на основные вопросы: что такое душа? Что такое Бог? Что такое Майа? С каждым годом количество его последователей росло, строилось всё больше храмов.

В какой-то момент, ученики начали считать его аватаром Господа Нараяны, который пришёл в этот материальный мир чтобы указать путь душам, находящимся здесь. Его начали прославлять ещё сильнее, чем раньше, начали вспоминаться истории из его детства и юности, когда он проявлял божественную силу.

Когда Свами Нараяне было восемь лет, он играл с друзьями рядом с речкой. Тем временем два рыбака вытаскивали из воды сеть, наполненную рыбой. Свами Нараяна увидел это, и стало ему жалко ни в чем неповинную рыбу, которую обрекли на смерть. Он обратился к рыбакам с просьбой отпустить рыбу,

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА

отнестись к ней с сочувствием, но те лишь прикрикнули на него, со словами о том, что ребёнок мешает им работать. Через мгновение вся рыба из сети исчезла, вновь оказавшись в реке. Первый рыбак подумал, что пока сеть была в воде, Свами Нараяна разрезал её, тем самым саботировав рыбалку, и начал ругаться и кричать на мальчика. В тот же момент ранее безоблачное небо покрылось сильными и пасмурными тучами, грянул гром, сверкнула молния и начался проливной ливень. Рыбак испугался неожиданно наступившей бури, пока Свами Нараяна спокойно стоял, наблюдая за ним. С каждой секундой гроза становилась всё сильнее и страшнее, пока наконец рыбак не начал на коленях вымаливать прощение у мальчика. Тут же тучи ушли, погода успокоилась и засветило солнце.

И Свами Нараяна начал давать свои наставления. Он сказал, что алчность, жадность и жестокость — это зло, и ни к чему хорошему оно не приведёт. Что людям нужно учиться доброте и смирению, что они не должны есть мясо и должны помогать ближним своим, не имеет значение, животное это или человек.

Ещё одним проявлением его божественной силы считается излечение царя от смертельной болезни — подробнее. Так же движение Сваминараян помогало людям выжить во время засухи. В настоящее время движение всячески старается участвовать в волонтерской деятельности, строить больницы и школы, раздавать еду нищим.

Хотя движение не считается официальной сампрадаей — по всей планете существует множество храмов, посвящённых Свами Нараяне. Один из самых популярных находится в Индии, в Дели. Помимо своей популярности он славится своей красотой и масштабами. Это неудивительно, ведь, как и упоминалось ранее, основные последователи движения Сваминараян являются жителями штата Пенджаб, который является одним из самых богатых в Индии.

Сваминараян Акшардхам — огромный храм, состоящий из красивейших резных каменных плит. Так же к территории прилегает множество зданий, которые представляют собой красивые аллеи и музей, где показана история Свами Нараяны и Махабхараты вкратце. В самом храме стоят все индийские божеества: Рама и Сита, Кришна и Радха, Шива и Лакшми, Хануман, Ганеша и так далее. В самом центре расположена огромнейшая статуя самого Свами Нараяны. Так же внутри храма расположен стенд с экспонатами, которые так или иначе прикасались к Свами Нараяне, а на стенах находятся мраморные плиты, на которых вырезаны образы основных гуру, духовных учителей, и их благочестивые дела.

Так же храмы присутствуют в США, Великобритании и иных странах, где движение распространено.

Свами Нараяна был автором двух книг, которые в движении считаются основными ведами:

1. Шикшипатри — в этом труде написан свод морально-общественных норм, которым должны следовать члены общины. Он включает 212 стихов на санскрите. До наших дней дошёл перевод на гуджаратский диалект. К сожалению, оригинал на санскрите не сохранился.

2. Вачанамрут — был написан на хинди. Он состоит из 273 религиозных высказываний гуру.

Остальные сампрадаи относятся к этому движению со снисходительностью. Они считают, что без сомнения, Свами Нараяна обладал определёнными качествами личности и способностями, был исключительным человеком, который приближал людей к богу и очищал их карму, давая возможность в следующий жизни прийти к истинной сампрадае, но никак не являлся аватаром Господа Нараяны.

Движение Сваминараян — лишь одно из многих подобных движений в Индии. Но от этого оно не становится менее важным. Хотя

основную свою популярность это движение получило из-за невероятно красивого храма рядом с Дели. Он является основной достопримечательностью в Индии, хотя почти все храмы посвященные Сваминараяне принято делать богато-украшенными. Это тоже можно

считать чертой, отличающий движение Сваминараян от других Движений. Судя по их волонтерской деятельности, движение процветает и каждый год людей, исповедующих его, становится лишь больше.

Литература:

1. Мамедов, А. А. Зороастризм и этнокультурные традиции талышского народа / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 3. – С. 295-304. – EDN NUNBRZ.
2. Мамедов, А. А. Картина мира талышского этнического сознания / А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 4. – С. 309-319. – EDN QOXFVF.
3. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5(97). – С. 42-48. – DOI 10.24158/fik.2022.5.4. – EDN NVIPHX.
4. Мамедов, А. А. Религиозно-мифологические элементы талышского этнического сознания / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 5(43). – С. 87-92. – EDN OJTQCV.
5. Мамедов, А. А. Роль религиозного синкретизма в развитии талышского этнического сознания / А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 3. – С. 315-324. – EDN OYRDFV.
6. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 66-74. – DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. – EDN IRPPOJ.
7. Мамедов, А. А. Тоталитаризм и интеллектуальная свобода / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 6(38). – С. 27-32. – EDN NBNRR.
8. Оришев, А. Б. Дуализм зороастризма и проблема морального выбора в религиозном сознании талышского народа / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 5(67). – С. 123-128. – EDN UOGWVL.

Платоническая любовь: Франческо Петрарка и Лаура де Нов

Демина Елизавета Александровна,
студентка 2 курса Института экономики и управления
агропромышленным комплексом, ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -
Донских Ксения Юрьевна,
к.ф.н., доцент кафедры Философии ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Аннотация. В статье доказывается существование платонической любви на примере истории Франческо Петрарки и Лауры де Нов.

Ключевые слова: Платоническая любовь, история, Франческо Петрарка, Лаура де Нов.

Платоническая любовь — это чувства, основанные на духовной близости с партнёром, сходстве интересов с ним, но при этом полностью исключают сексуальную связь. Впервые упоминание о подобном виде любви появилось примерно в 400 году до нашей эры у древнегреческого философа Платона. Он различал любовь тел — земную, плотскую и любовь душ — небесную, чистую и идеальную.

С тех пор многие писатели в своих произведениях рассказывали о платонической любви. Одним из самых ярких примеров такого чувства, является история Франческо Петрарки и Лауры де Нов. Образ этой женщины был очень популярен в средние века. Франческо Петрарка был одним из поэтов, начавших отражать в своих произведениях искренние

чувства. И помогала ему в этом его муза — Лаура. Велика вероятность, что девушка даже и не была осведомлена о чувствах поэта, но Франческо был ей верен на протяжении всей жизни. По диалогам из книги «О презрении к миру» известно, что Петрарка, подобно тому, как возили с собой маленькие иконы, возил с собой портрет Лауры. Он родился 20 июля 1304 года в местечке Ареццо в Тоскане в семье нотариуса Пьетро ди сер Паренцо, после смерти отца у поэта от него остался только сборник рукописей, в котором он впоследствии оставлял свои записи. Не имея средств для продолжения жизни, он был вынужден стать членом монашеского ордена францисканцев и поселиться в Авиньоне. Параллельно он продолжал заниматься писательской деятельностью, что впоследствии принесла ему известность. Именно в этом городе он и встречает Лауру. Происходит это событие в 1327 у церкви Святой Клары. Эта мимолетная встреча оказывает на него сильное впечатление, и он делает заметки на полях Вергилия «Лаура, известная своими добродетелями и долго прославляемая моими песнями, впервые предстала моим глазам на заре моей юности,

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА

в лето Господне 1327, утром 6 апреля, в соборе святой Клары, в Авиньоне».

Исследователи посчитали, что женщиной, которая смогла покорить сердце поэта, стала Лаура де Нов, дочь синдика Одибера де Нов. Женщина имела золотые кудри, добрые глаза и прекрасную репутацию. Она казалась воплощением женственности и духовной чистоты. Одибер де Нов умер около 1320 года, оставив Лауре значительное приданое в размере 6000 турецких ливров. Лаура вышла замуж 16 января 1325 года, в возрасте 15 лет. Де Нов была примерной супругой, многодетной матерью (за всю жизнь она родила 11 детей). Когда-то ранее Петрарка дал обет безбрачия (но позже, насколько известно, у него появились двое внебрачных детей). Они встречались на улицах Авиньона, в церквях, на службах, и влюблённый Петрарка, не имея возможности отвести от своей музы глаз, смотрел на неё, пока та не уходила под руку с мужем. За все годы встреч они не обмолвились ни единым словом. Но всякий раз, заметив обращённый к нему взгляд Лауры, счастливый поэт возвращался домой и до утра писал посвящённые ей сонеты. К сожалению, до сих пор неизвестно, знала ли сама Лаура о симпатии поэта. Также неизвестно существовала ли сама муза. Её имя появлялось лишь на страницах сонет и баллад, но существует так же факт, косвенно доказывающий ее существование. Однажды Петрарка заказал камею с изображением Лауры. В одном письме Петрарка говорит о своей прошедшей любви, а в другом отвергает обвинения в том, что Лаура нереальна. В её реальности сомневались даже друзья Петрарки. Джованни Боккачч первым усомнился в реальности де Нов, считая, что ее имя употребляется аллегорически вместо лаврового венца.

На протяжении всей творческой деятельности поэта проглядывается нить, ведущая к Лауре. В сонетах её имя встречается в неустанной игре слов, в сочетании с золотом,

лавром, воздухом: l'aureo crine — «золотые волосы», lauro — «лавр», l'aura soave — «приятное дуновение», и даже бегом времени (ит. l'ora — «час»). Из других его эпитетов к ней — знаменитый введённый им оксюморон «dolce nemica» (милый враг).

С того самого 6 апреля 1327 года Петрарка три года проживает в Авиньоне, воспевая свою платоническую любовь к Лауре. Далее в 1330 он покидает Авиньон и переезжает в Ломбе, где находится каноничество, предоставленное Петрарке папой Бенедиктом XII. В 1337 году он вернулся и приобрёл небольшое имение в Воклюзе, чтобы быть недалеко от Лауры.

За всю свою жизнь Петрарка посветил ей 226 сонетов, которые позже были объединены в «Книгу песен» — Канцоньере. Творчество Франческо выражающее искренние чувства поэта ознаменовало начало новой эпохи Проторенессанса. И даже когда заботы и возраст исказили прекрасное лицо его возлюбленной глубокими морщинами, поседевшие волосы утратили красоту, а фигура испортилась после многих родов, Петрарка и тогда не перестал любить свою Лауру. Чем больше она старела, тем больше он восхищался её женственностью и очарованием. Она и в старости была для него прекрасна. Петрарка вспоминал, что Лаура обладала исключительной красотой. Но как будто по велению злого рока, поэт потерял свою музу ровно через 21 год после их знакомства, сам он в это время был в другом городе. Убитый горем потери, писатель оставляет новую отметку на страницах Вергилия, полную боли и отчаяния.

До сих пор не известно, от чего умерла Лаура де Нов. Поскольку Лаура была женой Гуго де Сада, её с наибольшей вероятностью похоронили в семейной капелле рода де Сад — Chapelle des Cordeliers — часовне Святого креста. Лионский гуманист и поэт Морис Сэв указывал, что в 1532 году он видел там надгробный камень, украшенный фамильным

гербом с «двумя переплетёнными лавровыми ветвями над крестом и геральдической розой». Вскрыв могилу, он обнаружил там свинцовую коробку, в которой находилась медаль, изображающая женщину, раздирающую себе грудь, и сонет Петрарки. Поэт так и не смог смириться с потерей своей возлюбленной, поэтому в каждое 6 апреля он выпускал новый сонет, посвященный Лауре.

Так как в подлиннике стихов Петрарки между периодами жизни и смерти Лауры вшиты чистые листы, издатели решили разбить его на две части. «На жизнь мадонны Лауры» (Rime in vita Laura) и «На смерть мадонны Лауры» (Rime in morte Laura). Сам же Франческо старался не замечать потерю своей возлюбленной и жить дальше. Он общался с обеими, разницы большой между той и другой— старался не замечать, любить всё так же сильно. Похоже, что мёртвой Лауры для него не было,

не могло быть. Сонаты его сначала выражают отчаяние, а затем постепенное просветление печали по той, кому открылись блаженные небесные сени. Лаура во второй части сборника перестаёт быть недоступным земным божеством и превращается в небесную утешительницу поэта, его ангела хранителя. В этой печальной истории нет речи о любовных отношениях. Есть лишь любовь как поклонение, мгновенно и навсегда возникшее. Поэт постоянно колеблется между надеждой и отчаянием. Это внутреннее противоречие рождает лучшие сонеты, где радость неотделима от муки, а любовь — от поэзии, ею вдохновлённой. До сих пор неизвестно, да и вряд ли станет известно, существовала ли Лаура, но хочется верить, что когда-то давно существовала эта история любви, которую нельзя назвать никак иначе, кроме как платонической.

Литература:

1. Мамедов, А. А. Воспитание как элемент культуры / А. А. Мамедов, Д. В. Котусов, С. Л. Григорьев // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. Том ВЫПУСК 293 Часть II. — Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. — С. 672-675. — EDN BRMXVY.
2. Оришев, А. Б. Дуализм зороастризма и проблема морального выбора в религиозном сознании талышского народа / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 5(67). — С. 123-128. — EDN UOGWVL.
3. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. — 2021. — № 4. — С. 66-74. — DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. — EDN IRPPOJ.
4. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. — 2022. — № 5(97). — С. 42-48. — DOI 10.24158/fik.2022.5.4. — EDN NVIPHX.

Отражение античной мифологии в архитектуре Москвы

Долгова Виктория Александровна,
студентка 2 курса Института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Котусов Дмитрий Вячеславович,
к.филос.н., доцент кафедры Философии ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -
Донских Ксения Юрьевна,
к.ф.н., доцент кафедры Философии ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Аннотация. В данной статье можно ближе познакомиться с архитектурой Москвы, узнать, какой скрытый смысл вкладывали архитекторы в создание своих проектов, и понять, насколько прочна связь между античностью и современностью.

Ключевые слова: Греция, античность, мифология, архитектура, Большой театр, Московский планетарий, усадебный парк.

Считается, что первые мифы начали появляться еще в III веке до нашей эры. С их появления прошли тысячелетия, но мы до сих пор можем наблюдать античных богов, не только в учебниках по истории, но и на фасадах зданий Москвы. Одним из таких мест считается Большой театр. Днем его основания считается 28 марта 1776 года. Его история достаточно трагична, на сегодняшний день известно, что три предыдущих здания театра сгорели без возможности на реставрацию. Интересный факт, 3-е здание Большого театра и то, которое стоит по сей день очень похоже,

но главным отличием является то, что раньше Аполлон управлял меньшим числом коней, а именно тремя. А сейчас уже целых 168 лет крышу «нового» Большого театра украшает статуя Аполлона в квадриге. Так как изначально Аполлона отождествляли с богом Солнца, то и каждый запряженный конь имел свое «солнечное» значение:

Первый конь — Эритрей, олицетворяет восход Солнца;

Второй — Эфоп, он означает — «пылающий, огненный»;

Третий — Ламп, — «сияющий, сверкающий»;

Четвёртый конь — Филогей, символизирует заход Солнца.

Аполлон в квадриге является главным символом Большого Театра. Можно предположить, что четыре коня символизируют величие Большого театра во все времена. Но если раньше Аполлон считался богом света и кони символизировали путь солнца от рассвета до заката, то в более поздней античности Аполлон стал богом искусств и покровителем муз, и кони начали символизировать четыре типа

темперамента: меланхолик, сангвиник, флегматик и холерик, что больше подходит театру, ведь в нем актеры каждый день перевоплощаются в разных героев, и никто не знает, кем же актер окажется завтра — меланхоличной девой или же купцом, у которого не продается товар на рынке.

Еще одним связанным с мифологией зданием, считается «Дом с Атлантами». Данное здание построено в 1882 году, его архитектором является В. Н. Карнеев. Главный фасад здания украшают Атланты, поддерживающие балкон. Казалось бы, почему на эту роль выбран именно Атлант и почему он должен держать балкон. Древнегреческий миф об Атланте гласит, что после победы олимпийцев в титаномахии, все титаны были сброшены в Тартар. Но Атлант остался на Земле, и Зевс положил ему на плечи и голову небесный свод в наказание. Можно сказать, что это некая аллегория. Атланты, держат не только балконы дома с Атлантами, но и других исторических зданий, например — усадьбы Кузнецова на Проспекте Мира.

В районе метро Сухаревская женские фигуры кариатид так же, как и Атланты держат балкон. Здание построено в 1875 году, и до революции там находился публичный дом. В то время, Большой Головин переулок был едва ли не самым развратным местом во всей столице. Согласно легенде, необычная форма скульптур имела два значения: во-первых, служить заметной вывеской, во-вторых, предостерегать работавших там женщин от неаккуратности наглядным примером возможных последствий. Самое интересное, что кариатиды держат балкон до сих пор, хотя былого заведения там конечно давно нет.

Московский планетарий построен в 1924 году. В 1987 году в преддверии Международного конгресса мира, перед входом в планетарий установили 9 гипсовых статуй богов, каж-

дая из которых олицетворяла планету. После завершения конгресса, планировалось заменить статуи на мраморные, но так как бюджета на это не хватило, и они не вписывались в новый проект, их демонтировали. XX век — это уже современное время, когда наука шагнула далеко вперед, а люди всеми силами старались объяснить все, что ранее считалось мифическим, но тем не менее для мирового съезда было принято решение установить статуи античных богов, как символ астрономии.

Античные боги не обошли стороной и Тимирязевскую академию. В усадебном парке, по идее архитектора Ольги Николаевны Бычковой с 1984 года стоят четыре статуи, символизирующие времена года и время суток: богиня Флора — весна и утро, Деметра — лето, полдень, Дионис — осень, вечер, а Селен — зима и полночь. У статуй очень интересная история, их отлили в 1760 году на демидовских заводах и должны были установить в Императорском дворце в Воронеже, но по каким-то необъяснимым причинам статуи задержались в Москве и некоторое время стояли в Таганском парке, пока Бычкова не организовала их переезд в академию. Реставрация статуй в 2018 году подтверждает факт, что Тимирязевка ценит историю и делает все для сохранения культурного наследия.

Подводя итог, хочется сказать, что античная мифология будет еще долгое время оказывать влияние не только на архитектуру Москвы, но и на все города России, ведь дома с Атлантами есть и в Санкт-Петербурге, и в Самаре, а дом Администрации в Ростове охраняют Деметра, Гера и Зевс. Отрадно, что можно своими глазами увидеть то, чему тысячи лет назад поклонялись древние греки, ведь именно архитектура связывает прошлое и настоящее и не дает забыть человеческую историю.

Литература:

1. A client with special needs in tourist services / N. G. Novikova, O. N. Krasnova, N. M. Zorina [et al.] // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2015. – Vol. 6, No. 2(12). – P. 338-345. – DOI 10.14505/jemt.v6.2(12).06. – EDN WPCSBL.
2. Новикова, Н. Г. Использование ситуационных задач в обучении студентов созданию делового дискурса / Н. Г. Новикова, Н. М. Зорина, В. В. Картунов // Образование и общество. – 2014. – № 6(89). – С. 28-32. – EDN TEYAYX.
3. Картунов, В. В. Культура России в системе экономических ценностей / В. В. Картунов // Фундаментальные проблемы культурологии : в 4-х томах. Том 2. – Санкт-Петербург : Издательство Алетея, 2008. – С. 348-358. – EDN REZJYH.
4. Картунов, В. В. Имитация здравого смысла : Очерки по теории мировой культуры / В. В. Картунов. – Москва : Московский общественный научный фонд, 2001. – 516 с. – EDN SYBZNN.
5. Zorina, N. M. The issues of methodology of a discourse-analysis in teaching of professional speech to the students of non-philological specialties / N. M. Zorina, V. V. Kortunov // Middle East Journal of Scientific Research. – 2014. – Vol. 19, No. 4. – P. 554-559. – DOI 10.5829/idosi.mejsr.2014.19.4.21006. – EDN SKLWCL.
6. Kortunov, V. Prolegomena to the methodology of verification of irrational systems / V. Kortunov // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 22, No. 8. – P. 1180-1194. – DOI 10.5829/idosi.wasj.2013.22.08.13010. – EDN RFAVDD.
7. Картунов, В. В. Прологомены к методологии верификации иррациональных систем / В. В. Картунов. Том 1. – Москва : Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 43 с. – EDN QZAOQX.
8. Картунов, В. В. Рациональное и иррациональное в эволюции культурно-исторических типов мировоззрения : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Картунов Вадим Вадимович. – Москва, 1999. – 441 с. – EDN QCZLDH.
9. Столяров, Д. Ю. Культурология / Д. Ю. Столяров, В. В. Картунов. – Москва : Государственный университет управления, 1998. – 168 с. – EDN QCTDRH.
10. Картунов, В. В. За пределами рационального / В. В. Картунов. – Москва : Издательский центр научных и учебных программ, 1998. – 319 с. – EDN QAHWSL.
11. Medial Turn in Education: Philosophy of Understanding Words and Images / S. L. Grigoryev, V. V. Kortunov, N. R. Saenko, P. S. Volkova // Frontiers in Education. – 2022. – Vol. 7. – P. 856616. – DOI 10.3389/educ.2022.856616. – EDN DUZPKH.
12. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5(97). – С. 42-48. – DOI 10.24158/fik.2022.5.4. – EDN NVIPHX.
13. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 66-74. – DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. – EDN IRPPOJ.

Политическая философия Томаса Гоббса

Кружков Константин Сергеевич,
студент 2 курса Института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -
Донских Ксения Юрьевна,
к.ф.н., доцент кафедры Философии ФГБОУ ВО РГАУ
– МСХА имени К.А. Тимирязева Россия, Москва.

Аннотация. Политическая философия Томаса Гоббса представляет из себя философскую концепцию, описывающую возникновение государства посредством заключения общественного договора. В рамках общественного договора люди отказываются от своих естественных прав на все объекты окружающего мира в пользу суверена, который становится их правителем. Естественное состояние называется "войной всех против всех", завершение которой ознаменует появление общества.

Ключевые слова: Политическая философия, государство, Томас Гоббс, естественные права, суверен, монархия, республика, аристократия, общественный договор.

Политическая философия Томаса Гоббса является очень важной темой для понимания развития политической мысли. Для современного человека государство является абсолютно естественным состоянием общества, однако так было не всегда. У государственного состояния было начало, как и всего остального, и многие люди задумывались о том, каким образом появилось государство.

Существует несколько важных теорий для понимания возникновения государства.

Некоторые из них были разработаны достаточно давно, например, теологическая теория, которая успешно объясняла существования государства в эпоху античности и раннего средневековья. Но с развитием философской мысли начали появляться более научные теории, которые могли объяснить появления государства с точки зрения человеческой психологии. Одной из таких теорий была теория общественного договора.

Идея об общественном договоре смотрит на возникновения государства с точки зрения естественно-правовых отношений между людьми, что является отличительной чертой данной теории возникновения государства.

Политическая философия Томаса Гоббса напрямую следует из его понимания природы человека. Томас Гоббс говорит о том, что все люди от природы равны между собой, поэтому равны и их потребности. Человек стремится удовлетворить свои потребности в условиях ограниченных ресурсов, что приводит к неизбежной конкуренции. В естественном состоянии, когда государство отсутствует, у каждого человека есть право на всё. Право на всё следует из естественного права человека сохранять свою жизнь, а для сохранения жизни необходимо как можно больше ресур-

сов. Такое состояние называется «войной всех против всех».

Томас Гоббс пишет, что прекращение войны всех против всех возможно только в случае заключения общественного договора. Для заключения общественного договора необходимо, чтобы все люди отказались от своего естественного права на всё и перенесли его на суверена, задача которого предоставить защиту людям друг от друга. Основная цель такого государства именно защита людей друг от друга, поскольку Томас Гоббс считает, что «человек человеку волк». Суверен — человек или собрание людей, которое представляет государство.

Главная задача государства — обеспечение защиты людей как друг от друга, так и от внешних угроз. Именно для достижения этой цели суверен использует свою власть над подданными.

Суверен обладает рядом прав и обязанностей. Главная обязанность — защита подданных друг от друга и от внешних угроз. Права в свою очередь призваны дать суверену возможность выполнить эту обязанность. Суверен обладает фактической неприкосновенностью, он обладает правом издания гражданских законов, при этом не обязан им следовать самостоятельно. При этом права суверена являются неотделимыми. Народ не имеет права заключить общественный договор с другим сувереном, так как повторное заключение общественного договора означало бы, что у народа имеются права на всё, которые переносятся на суверена, но это невозможно после заключения первого общественного договора.

Рассуждая о свободе подданных, Томас Гоббс говорит, что подданные обладают свободой делать то, что не регламентируется соглашениями с сувереном и друг с другом. Также подданные не могут быть принуждены к выполнению того, что противоречит естественному праву каждого человека на самосо-

хранение. Суверен не может приказывать подданному нанести себе увечья. Также суверен теряет власть над подданным, если он не способен исполнить свои обязательства в защите. Тогда подданный в праве не повиноваться этому суверену.

Суверен издаёт гражданские законы, которые приносят в жизнь человека понятие справедливости, которое не может существовать без чёткого определения правильного и неправильного. Главной задачей подданных является подчинение гражданским законам.

В своём труде «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» Томас Гоббс описывает государство как искусственного человека, как один огромный организм. Верховная власть представляет из себя искусственную душу, должностные лица и представители власти судебной и исполнительной — суставы. Награды и наказания — нервы, контролирующие деятельность частей организма. Советники представляют собой память. Мысли о схожести государства с организмом встречались с древности. Они были озвучены в том числе и Платоном. Отличие подхода Томаса Гоббса заключается в рассмотрении человеческой психологии. Человеку свойственно подражать природе в своём искусстве, поэтому человек создал государство по образу природы.

Также Томас Гоббс размышлял о классификации государств. По его мнению, государства делятся на те, которые основаны на установлении, и на те, которые основаны на подчинении. Установлением Томас Гоббс называет заключение общественного договора, когда люди подчиняются суверену из страха друг перед другом. А подчинением он называет ситуацию, при которой люди соглашаются на власть суверена из страха перед ним.

Государства, основанные на установлении, Томас Гоббс подразделяет на монархию, аристократию и демократию. В монархии сувереном выступает абсолютный монарх, ко-

торый единолично обладает верховной властью. Аристократия и демократия отличаются тем, что в них сувереном является собрание людей. В аристократии собрание состоит лишь из части горожан, в то время как в демократии оно состоит из всех, кто пожелает участвовать.

Описав эти и многие другие идеи, Томас Гоббс сделал огромный вклад в представления человека о природе государства, что делает важным изучение его философии.

Литература:

1. Мамедов, А. А. Зороастризм и этнокультурные традиции талышского народа / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 3. – С. 295-304. – EDN NUNBRZ.
2. Мамедов, А. А. Картина мира талышского этнического сознания / А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 4. – С. 309-319. – EDN QOXFVF.
3. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5(97). – С. 42-48. – DOI 10.24158/fik.2022.5.4. – EDN NVIPHX.
4. Мамедов, А. А. Религиозно-мифологические элементы талышского этнического сознания / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 5(43). – С. 87-92. – EDN OJTQCV.
5. Мамедов, А. А. Роль религиозного синкретизма в развитии талышского этнического сознания / А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 3. – С. 315-324. – EDN OYRDFV.
6. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 66-74. – DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. – EDN IRPPOJ.

Софизм: искусство убеждения через иллюзию логики

Руденко Никита Антонович,

студент 1 курса института садоводства и ландшафтного проектирования ФГБОУ ВО РГАУ
— МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -

Котусов Дмитрий Вячеславович,

к.филос.н., доцент кафедры Философии ФГБОУ ВО РГАУ
— МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва.

Аннотация. В статье рассматривается понятие софизма, история его возникновения, даются примеры софизмов и их использования в современном мире, способы распознавания софизмов и борьбы с ними.

Ключевые слова: Аристотель, логика, манипуляция, софисты, софизм.

Софизм на протяжении веков привлекает внимание многих философов, логиков и тех, кто интересуется искусством убеждения. Суть софизма заключается в использовании, на первый взгляд, правильных рассуждений, но содержащих в себе умышленные искажения и подтасовку фактов. Софизмы – это не просто логический инструмент, а целый набор способов демонстрации слабостей человеческого мышления и манипуляций мнением людей.

История софизма

Термин софизм происходит из древнегреческого слова мудрость - Σοφία (София). В VI-V веках до н.э. в Древней Греции появились софисты — философы и учителя риторики, обучающие искусству убеждения. Софисты не стремились к поиску истины, а скорее к тому, чтобы доказать любую точку зрения, даже

если она считается заведомо ложной. Они считали, что истина относительна, а главное — умение убедить собеседника.

Одним из известных софистов был Протагор, утверждавший что «Человек есть мера всех вещей». Этим высказыванием он подчёркивал, что наше понимание истины относительно и зависит от обстоятельств. Ему вторил Горгий, отмечавший, что если и есть что-то существующее, то оно не может быть познано, а если даже и может быть познано, то это знание невозможно передать другим. Софисты в свою очередь часто подвергались критике со стороны других философов, прежде всего Платона и Аристотеля. Перу последнего принадлежит знаменитая работа «О софистических опровержениях», входящая в «Органон» - сборник работ по логике. В ней Аристотель дает подробную классификацию софизмов, а также предлагает средства по их выявлению и опровержению.

Структура софизма

Софизм строится на двух главных элементах: 1. Внешняя убедительность; 2. Скрытая ошибка. Внешне рассуждения выглядят последовательными, но при анализе всплывают несоответствия и подтасовка фактов. Возьмем, для примера, классический со-

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА

физм: «То, что ты не потерял, ты имеешь. Ты не потерял рога. Следовательно, ты имеешь рога.». На первый взгляд здесь всё хорошо, если бы не одно «но» — рогов изначально и не было.

Софизмы часто используют некую двусмысленность, играют на многозначности, на неявных допущениях, что делает их эффективными в спорах, где большую роль играет скорость реакции, а не глубина анализа.

Примеры софизмов

1. Логический софизм: "Все птицы умеют летать. Пингвин — птица. Следовательно, пингвин умеет летать". Ошибка заключается в содержании первой посылки — она не может быть универсальной, потому что не все птицы умеют летать.

2. Математический софизм: "Докажем, что $2 = 1$. Пусть $a = b$. Тогда $a^2 = ab$. Вычтем b^2 : $a^2 - b^2 = ab - b^2$. Разложим на множители: $(a - b)(a + b) = b(a - b)$. Сократим на $(a - b)$: $a + b = b$. Поскольку $a = b$, то $2b = b$. Сократим на b : $2 = 1$ ". Ошибка кроется в делении на $(a - b)$, поскольку на ноль делить нельзя.

3. Этический софизм: "Если маленькая ложь допустима, то и большая ложь тоже допустима". Здесь используется рассуждение, которое не учитывает контекст и последствия.

Софизм в современном мире

В современном мире софизмы находят своё применение во многих сферах, связанных с общественной информацией, например: медиа, реклама, социальные сети, дебаты.

Так, дебаты часто строятся на умышленном искажении некоторых фактов и подмене понятий, что может помогать завоевать симпатии в их ходе. Реклама использует софизмы для того, чтобы заманить зрителя, создавая иллюзию выгоды и необходимости рекламируемого продукта. Например: «Ученые доказали: люди, пьющие кофе, живут дольше!». Здесь смешивается корреляция и

причинность. Да, статистика может показать, что любители кофе живут дольше, но совсем не обязательно, что это связано с их пристрастием к этому напитку, возможно, они просто ведут более активный образ жизни.

Социальные сети тоже стали плодородной почвой для софистики. Короткие эмоциональные сообщения, содержащие искажённые аргументы, легче воспринимаются и не оставляют времени на опровержение. На краткости и эмоциональности часто строятся «фейковые» новости в интернете. Например: «Чем больше пожарных на вызове, тем больше ущерб! Пожарные усугубляют пожары!». Здесь играет ложная зависимость: на большие пожары приезжает большее число спасателей, но огромный ущерб возникает не из-за них. Почему такие высказывания работают? Потому что они играют на эмоциях, выглядят разумно и используют когнитивные искажения.

Как распознают софизм?

Важно развивать критическое мышление и умение анализировать предпосылки, задавать себе вопрос: на чём строится данное утверждение? Например: «Вор не хочет приобрести ничего плохого. Приобретение хорошего — дело хорошее. Следовательно, вор желает хорошего». Здесь софизм заключается в подмене понятий и ложном выводе. Во-первых: «ничего плохого» означает «вредного для себя»; во-вторых: «дело хорошее» — морально положительное. Здесь мы можем распознать софизм, задав вопрос: «Что именно подразумевается под «хорошим»?», проверить, одинаково ли используются здесь термины и, наконец, увидеть, что вывод не следует из предпосылок.

Необходимо также искать скрытые допущения, так как неявные предположения могут быть ложными. К примеру: «Одна песчинка — это не куча. Если добавить ещё одну — тоже не куча. Значит, сколько песчинок ни добавь, куча никогда не появится». Предпосылка ка-

жется разумной, но при анализе мы понимаем, что здесь присутствует явная игра с нечётким понятием самой «кучи», отсутствует критерий для его определения.

Полезно проверять и логическую структуру — необходимо понимать, что вывод должен следовать из предпосылок. Например: «Если идёт дождь, то улицы мокрые. Улицы мокрые. Значит, идёт дождь». В первом и втором предложениях — утверждения верны. Вывод здесь неверный, так как улицы могут быть мокрыми по разным причинам (полив, таяние снега и др.)

Двусмысленность и эмоциональная окраска языка могут прятать за собой ложные факты. Например: «Вы действительно готовы лишить наших детей будущего, проголосовав против этой школьной реформы?». Двусмысленность здесь: «Лишить будущего» - реформа может касаться изменения расписания, но фраза подается как угроза катастрофы, да и неясно, как в принципе голос против уничтожит будущее. Эмоциональная окраска осуществляется благодаря упоминанию детей и слова «лишить», которое звучит как насилие, хотя речь может идти просто о разногласиях.

Здесь нет доказательств, вместо фактов простая манипуляция страхом за детей.

Выводы

Софизм — мощный инструмент в руках искусного оратора, философа, PR-менеджера. Софисты пользуются этим инструментом для демонстрации слабости человеческого мышления, но некоторые идут дальше — пользуются им для манипуляций. Понимание природы софизма поможет избежать ловушек в диалоге и станет важным навыком для всякого, кто стремится к ясности своего мышления. Важным шагом на пути к этому является изучение логики — именно логику систематизировал и использовал Аристотель для борьбы с софистами. Тем печальнее наблюдать, как мало представлена эта дисциплина в стенах Тимирязевской академии. На сегодняшний день логику изучают только на двух направлениях подготовки: 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» и 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», что кажется явно недостаточным в мире, перенасыщенном информацией и недобросовестными способами манипуляции с ней.

Литература:

1. Данилова Н.И., Ильина И.А., Покидов Д.К. Современные софизмы как инструменты PR-деятельности // Российская школа связей с общественностью. 2019. №13. URL:
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sofizmy-kak-instrumenty-pr-deyatelnosti>
3. Лисанюк Е.Н. Софистика — это не аргументация // Scholae. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sofistika-eto-ne-argumentatsiya>
4. Перевалов С. М. Софистика // Вестник культурологии. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sofistika>
5. Лукоянова, Ю. А. Софизм как способ мнимого убеждения / Ю. А. Лукоянова // Студенческие научные исследования : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 января 2024 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. — С. 126-132.
6. Фильчакова, В. А. Софизмы в технологиях манипуляции сознанием / В. А. Фильчакова // Социальная онтология России : Сборник научных статей по докладам XII Всероссийских Копыловских чтений

ний, Новосибирск, 01–31 марта 2018 года / Под редакцией В.В. Крюкова, В.И. Игнатьева. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018. – С. 233-236.

7. Мамедов, А. А. Формирование талышского народного поэтического творчества / А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 3. – С. 329-338. – EDN TUNQIT.

8. Шиповская, Л. П. Философия: классический курс лекций для самостоятельной подготовки к экзаменам и поступлению в аспирантуру / Л. П. Шиповская, А. А. Мамедов. – Москва : ЛЕНАНД, 2015. – 312 с. – ISBN 978-5-9710-1468-3. – EDN TATFXX.

9. Мамедов, А. А. Воспитание как элемент культуры / А. А. Мамедов, Д. В. Котусов, С. Л. Григорьев // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. Том ВЫПУСК 293 Часть II. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 672-675. – EDN BRMXVY.

10. Medial Turn in Education: Philosophy of Understanding Words and Images / S. L. Grigoryev, V. V. Kortunov, N. R. Saenko, P. S. Volkova // Frontiers in Education. – 2022. – Vol. 7. – P. 856616. – DOI 10.3389/educ.2022.856616. – EDN DUZPKH.

11. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 66-74. – DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. – EDN IRPPOJ.

12. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5(97). – С. 42-48. – DOI 10.24158/fik.2022.5.4. – EDN NVIPHX.

Извечная тема одиночества в искусстве

Стародумова Елена Михайловна,
студентка Факультета зоотехнии и биологии
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Панюков Александр Иванович,
профессор кафедры философии,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -
Кортунов Вадим Вадимович,
профессор кафедры философии,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Аннотация. Тема одиночества всегда волновала и будоражила умы творческих людей в силу того, что именно данная часть социума относилась к числу граждан думающих, воспринимающих и созерцающих, а от того наиболее ранимых. Именно их творчество зачастую и являлось отражением внутреннего состояния их души. Но вот как раз таки здесь и начинались проблемы. Вложив целиком всего себя, а в особенности то, что мог скрывать простой человек, на всеобщее обозрение, зачастую мастер не обретал понимание со стороны аудитории, что лишний раз способствовало усугублению его личностных проблем. Одних поняли и восприняли, а на восприятие творчества других ушли годы. Тем не менее, именно надрыв внутреннего баланса ряда творческих лиц и являлся основной составляющей их таланта.

Лидеру мирового пролетариата - Владимиру Ильичу Ленину - якобы принадлежит фраза: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино». В общем то, в этой фразе первоначально фигурировал и цирк, но сейчас разговор пойдет именно о кино. Как ни крути, как ни верти, но на протяжении всего советского периода, да и последующих лет, все, что было связано с кинематографом, на порядок опережало по своей популярности все прочие виды искусств. На отечественном кинематографе воспитывались целые поколения, он являлся зеркалом социальных и политических приоритетов своей эпохи. Популярность и народная любовь к ведущим деятелям в сфере кино была безгранична. Особенности социального обустройства нашего государства в 20 веке породили и свою собственную, своеобразную матрицу или клише при создании будущих фильмов, фактически гарантируя их востребованность и популярность. Разносторонность жанров в отечественной кинемато-

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА

графии весьма наглядно проявила себя уже с середины 20 века. Здесь были фильмы, несущие в себе исключительно политический аспект, демонстрируя подвиг не просто отдельно взятого героя, а целого народа, олицетворенного в отдельном персонаже. Параллельно с ними, с невероятной быстротой, обретал развитие и популярность жанр кинокомедии, служивший зачастую лучшим способом развлечения для своего зрителя. Появлялись фильмы и исторические, посвященные по сюжету наиболее знаковым событиям, ушедших эпох. Отечественные фильмы собирали миллионы зрителей. Кинотеатры работали в режиме аншлага. На время показа лучших кинокартин по телевидению, пустели улицы. На фоне всего этого, казалось бы, самый прямой путь к обретению славы, популярности, успеха для кинематографиста и, в первую очередь, для режиссера и сценариста — это поиск и воплощение на деле активно востребованных жанров. Будь то идеологически политизированная картина, соответствующая социальному заказу, или широкодоступный для понимания масс жанр кинокомедии или детективно-приключенческого фильма. Любой из этих жанров в удачном исполнении гарантировал успех своим создателям. Казалось бы, это накатанная тропа, ведущая к последующему взлету, но, тем не менее, в это же время на экраны страны вышли кинокартины, фактически не воспринятые широкой публикой, хотя в последующем очень высоко оцененные специалистами. Вот чуть-чуть и хотелось бы коснуться двух подобных сюжетов из периода советской кинематографии.

Начало 70-х годов. Народ разбирает на цитаты налюбимейшие и наипопулярнейшие кинокомедии Гайдая, утирает слезы от киноэпопей Бондарчука; и в это же время выходит в свет кинокартина Андрея Тарковского «Солярис». Тема фантастики всегда была популярна в кинематографе, и, действительно, главный и, пожалуй, единственный герой дан-

ной картины - Крис, роль которого сыграл талантливый советский актер Банионис, - готовится к предстоящему полету в космос, но буквально с первых кадров картины начинаешь понимать, что фильм абсолютно не соответствует установленному и гарантирующему успех клише. Нет бравурности, нет геройственности, нет ожидаемой лихой бодрости будущего покорителя космических пространств. Страна воспринимала космонавтов по их мужественным портретам на передовицах главных газет. Пела бравурные, геройственные песни о подвигах космонавтов, а будущий покоритель бесконечности вселенной Тарковского в подобный образ совсем не вписывается. С самых своих первых кадров фильм не похож на своих современников. 70-е годы. Триумф цветного кино. А часть фильма Тарковского выполнена в чёрно-белых тонах и при полном молчании. Ну не могло это никак вписаться в общепринятую канву отечественного киноискусства, и, тем не менее, на мой взгляд, у «Соляриса» Тарковского есть свой неожиданный двойник! Причем двойник воистину неожиданный. Он тоже выходец из среды кинематографа, но на этот раз из его мультипликационной составляющей. «Ёжик в тумане» Норштейна вышел в след, лет на 10 попозже, и точно так же бил по глазам своей необычностью. В нем нет вообще ничего из той привычной среды мультипликации, изначально ориентированной именно на детей. Нет ни ярких цветов, ни разудалых песенок, ни энергичной динамики. Последнюю заменяет мимика фигурирующих персонажей. Здесь нет постулатной темы борьбы добра со злом, смекалки с глупостью. Здесь нет ничего такого, что было так привычно и характерно для общепринятой мультипликации любых стран. И что в итоге? К слову, дети всей страны наизусть и наперед знали все проделки волка и зайца из «Ну, погоди!» Курляндского, восхищались смелым Маугли Давыдова, хохотали над развеселыми похождениями капитана Врунгеля

Давида Черкасского. А был ли кем-то понят Ёжик Норштейна? Наверное, да. Но засматривалась ли им вся страна? Наверяд ли.

Вот так мы уже и нашли одну единую общность двух, казалось бы, никак не сопоставимых, персонажей - космонавта из продвинутого будущего и заурядного Ёжика из любого обыденного леса. Так что же у них, конкретнее, общее? Пожалуй, это состояние их души, если конечно можно говорить, рассуждать о возможности факта ее наличия у откровенно вымышленных персонажей. А в душе у них одно схожее, единое состояние - ощущение тоски, приумноженное одиночеством. Как это ни смешно, но оба персонажа стоят перед необходимостью шага в неизвестность с ее неведомым концом. Боятся ли они ее? Нет, не боятся. Либо же чувство долга превышает чувства страха у них обоих. Ведь, по идее, все тот же Крис мог бы отказаться от своего полета в неведомый мир, а все тот же Ёжик - абсолютно спокойно не заходить в таинственный и зловещий туман. Первым персонажем двигал долг профессионала, вторым - долг дружбы, и на протяжении всего мультфильма маленький Ёжик бредёт со своим узелком, как со святыми хоругвями, через неприглядный туман неизвестный для него, как вся вселенная. Интересно, подсмотрел ли Норштейн определенные аллегории у Тарковского? Или два этих разных человека действительно воспринимали мир в схожих ракурсах? Но эти аллегории фигурируют в обеих картинах. К примеру, это и чёрно-белые изображения самих событий, это и присутствие реки, воды в минуту смятений персонажей, и, даже, появление лошади в схожих ситуациях. Бедного Ёжика, как профессиональные, так и «кухонные» кинокритики разобрали по косточкам, временами доходя до полного абсурда, обнаруживая иносказательность любого объекта в каждом кадре, вплоть до таких нюансов, что на самом деле друг его Медвежонок уже в мире ином, и бредёт к нему Ёжик навстречу не через тривиаль-

ный туман, а через границу, разделяющую эти миры. Но это, по-моему, уж чересчур глубоко, а любой мультфильм — это прежде всего мультфильм. Другое дело, что и образ Криса, и образ Ёжика, а точнее сказать - состояние души этих персонажей, могли олицетворять аналогичное внутреннее состояние самих авторов данных произведений. Вряд ли на момент создания своих шедевров они обретали широкое понимание. Тяжело быть гением, вдвойне тяжелее быть гением непонятым. У Тарковского в момент создания «Соляриса» уже были и другие картины, но они фактически легли на полку. Норштейн «родил» своего Ёжика тоже отнюдь не в Останкино, а в маленьком, никому неведомом, ДК Пионеров - старенькой усадьбе рядом с Московским ипподромом. Два гения, оказавшиеся непонятыми своими современниками, два гения, выбравших своей путь и пошедших по непроторенной тропе.

Удивительно, но обе эти работы обрели свою более чем высокую оценку. И все же это было не у нас. Тарковский и его «Солярис» получили не просто высокую оценку, а были удостоены премии знаменитого Каннского кинофестиваля. Норштейн и «Ёжик в тумане» завоевали множество наград всесоюзных и международных фестивалей, к тому же, помимо этого, короткометражная лента была признана в Японии лучшим анимационным фильмом за все время, по мнению критиков из 140 разных стран. Станные ситуации картин, фактически попадавшие в разряд «кино не для всех» у себя на родине, были приняты «на ура!» серьезнейшими авторитетами мирового уровня. Так в чем же загадка? Почему не обрели, почему даже не могли мечтать о подобном высоком официальном признании отечественные наилучшие лидеры нашего кинопроката? А по всей видимости потому, что сами по себе они уже были ремейками своих зарубежных предшественников. Бесподобный Волк с голосом Папанина на протяжении ряда

лет безрезультатно гонялся за умницей-Зайцем с огромной популярностью абсолютно на всех экранах нашей страны, но ровно тем же самым уже лет сорок назад начали заниматься американские Том и Джерри у Диснея. Поменялись лишь зверюшки, а идея осталась та же. Героические Неуловимые Мстители завораживали своими подвигами целое поколение своих сверстников, но по ту сторону границ уже был свой Клинт Иствуд, и другие герои зарубежному зрителю уже были не нужны. Там снимали свои вестерны, у нас снимали свои истерны. Над ранними комедиями Гайдая хохотала вся страна, но это были комедии меткой фразы, дивной мимики. Наши шутки у них не понимали. Ещё могли бы пробиться комедии, построенные на жанре действия, такие как «Пёс Барбос и необычайный кросс», «Самогонщики», в которых вообще не было ни одного слова, но уж больно негативные явления они демонстрировали, вряд ли бы такие фильмы наша страна осмелилась бы запустить в зарубежный прокат. А вот и «Солярис», и «Ёжик в тумане» как раз своим безмолвием и смогли зацепить за живое иностранную публику. Самое удивительное, что фактически нашел свое воплощение эффект разума океана планеты Солярис, умевшего материально воплощать человеческие воспоминания и самые потаённые мысли.

В безмолвных метаниях и Криса, и Ёжика зритель находил нечто свое личное, персональное, и здесь не нужна была лингвистика, здесь не требовалось знание языка, здесь не мог испортить впечатления несуразный перевод или субтитры. Каждый находил что-то свое - личностное. В «Солярисе» неведомый океан выворачивал наизнанку самые скрытые уголки души, пытавшихся изучать его людей. Здесь уже сам зритель подлавливал себя на чем-то собственном, скрытом, болезненном, личном, на чем-то том, что, как правило, не выставляют на общественное обозрение. Сам термин «одиночество» - производное от слова

«один». А вот дальше получается, что оно – «одиночество» - может быть физическим, и тому пример вымышленный персонаж «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо, или реально живущая в сибирской тайге Агафья Лыкова. А может оно быть и эмоциональным, психологическим, и от того - крайне индивидуальным. Подобное состояние души вовсе не означает физическое изолирование человека. Он может находиться в абсолютно переполненном обществе, но оставаться один со своими мыслями, идеями, нравственным переживаниями. Одиночество формирует личность, даёт толчок творчеству, само по себе оно с присущей ему тоской является первоочередной составляющей видов в искусстве, будь то музыка, литература, живопись. Целое направление, именуемое романтизмом, по большому счету имеет одну единую точку отправления - одиночество.

Так кто же более одинок? Крис или Ёжик? А вот ответа на этот вопрос нет... Потому как нет какой-либо единицы измерения для состояния тоски так же, как нет единицы измерения для состояния боли. И Крис, и Ёжик выполнили свой долг, толкнувший их навстречу неизвестности, но, тем не менее, оба персонажа фактически казались проигравшими. Неведомая сила, непознанная планета Солярис фактически доводит до раздвоения и психику, и реалии восприятия исследователя Криса. Ёжик же совершает свой подвиг. Он преодолевает неведомый туман и исполняет свой долг, а вот какого-то облегчения или радости это ему не приносит. Пусть это выглядит тривиально, но, достигнув цели, он так и остаётся в отрешенном состоянии. Криса захлестнуло чувство вины за былые прегрешения, а Ёжик так и остаётся шокированным от впечатлений неизвестности. Крису проще: в его подсознании он вновь с, казалось бы, навсегда потерянным, отцом и иллюзиями родного дома. А вот Ёжика состояние одиночества вообще вышибло из колеи: физической це-

ли он достиг, а вот включиться в обыденную жизнь он так и не смог, хотя кто его знает, может быть, потеряв интерес к повседневной суете, он, наоборот, обрёл свое счастье.

Тема одиночества абсолютно не нова в искусстве, а возможно вообще первична у целого ряда его направлений, трансформируясь с годами в своём воплощении, но продолжая по-прежнему отталкиваться от постулата преобладания душевных чувств над реалистичностью, обретая себя в тоске и меланхолии. А уж способы воплощения подобного состояния души в каждом виде искусств свои, вне зависимости от сущности их выражения...

Музыкант воздействует на своего слушателя использованием контрастного звучания, способного создавать ощущение тревоги, боли, напряжения, зачастую запуская облюбованные им музыкальные фразы, чередой лейтмотивов, пытаясь с их помощью передать своё состояние аудитории. Европейскими классиками данного музыкального направления признавались Ф. Шуберт, Ф. Шопен, Г. Берлиоз, Р. Вагнер. Из числа наших соотечественников к ним причисляли П.И. Чайковского.

Времена шли. Звучание менялось, а смысловая нагрузка оставалась прежней. Пришли новые воплощатели, несущие прежнюю идею. И своё воплощение она, прежде всего, обрела в рок-музыке. И примеров тому множество. Стали классикой Фредди Меркьюри и его «The Show Must Go On», или R.E.M. с «Everybody Hurts». В стороне не остались и отечественные исполнители, зачастую в творчестве своём отталкивающиеся от основ фольклора, сказаний. Лично по-моему мнению, лучшим произведением в их череде была «Донна Анна» Сергея Курёхина...

Но российский рок, это опять-таки клише с уже изобретённой формы. У отечественной музыкальной эстрады было и есть и своё индивидуальное направление, вряд ли пригодное под чужое копирование, по той простой

причине, что оно просто бы в результате этого потеряло свой смысл. Это возникшее в послевоенное время в Советском Союзе бардовское движение исполнителей своих собственных песен. Вот здесь было всё - и грусть, и тоска, и одиночество, ибо именно эти состояния души под воздействием иных социально-политических факторов и служили главными вдохновителями данного творческого направления. Самые сильные фигуры в этом направлении — это Визбор и Окуджава. Но именно песни Булата Окуджавы, как будто специально написаны под тему одиночества — своим мягким и неповторимым голосом он пел о своём, о личном, пускай даже и незначительном для других. Он пел о человеке, но не о человечестве...

Тема одиночества невероятно четко просматривается и в живописи. Вспомните в Демона Врубеля - он всемогущ, могуч, бессмертен, но вы только взгляните в его глаза... Абсолютно другой персонаж - несущаяся «Любительница абсента» Пабло Пикассо, и она ведь тоже одна, и уже на грани эмоционального срыва... И таких портретных произведений бесчисленное множество. Это и выдуманные случайные персонажи, это и конкретно обозначенные персоны. И у всех у них есть одно единое и общее - тоска, боль, беспомощность, страх, непонимание. Вот они - основные компоненты одиночества в живописи. И при этом, художник абсолютно необязательно портретист. Ведь сколько написано таких же унылых пейзажей, талантом своего художника навевающих, прежде всего тоску на своего зрителя. А каковы картины Айвазовского, вызывающие ощущение полной человеческой беспомощности перед необузданной морской стихией?

Ну а уж о литературе, вне зависимости будь то проза или поэзия, и говорить нечего. Все её лирические направления буквально пронизаны темой одиночества, зачастую основанной на противостоянии героя с окру-

жающей его обыденностью и постоянством. Подобные персонажи в буквальном смысле становились символами целых эпох. Взять, к примеру, таких «героев своего времени», как Печорин Лермонтова, или нигилист Евгений Базарова из «Отцы и дети» Тургенева, или Александр Чацкий в «Горе от ума» Грибоедова. Но этим перечисленным персонажам было неуютно и тесно в своём обществе, им САМИМ было тесно в этом обществе. Оно раздражало их своими стереотипами и простотой, что и повлекло к отстранению от людей в попытках сохранения себя, своих качеств и неповторимости...

Причины одиночества различны, точно так же, как и их последствия. Во многих случаях социальная изоляция возникает при вынужденных обстоятельствах. Как и в случае с добровольной, на данном этапе, человек способен проанализировать себя, свои действия, поступки и слова. Постепенный самоанализ может привести к внутренним изменениям, связанными с преобразованием своей индивидуальности. Во многом этот процесс обладает положительными последствиями: человек укрепляет свою социальную природу, ста-

новится более уравновешенным и устойчивым к различным обстоятельствам. Однако последствия не всегда носят такой характер. Одиночество зачастую является как основополагающей, так и косвенной причиной возникновения ряда психических заболеваний, таких как тревожное расстройство, депрессия и обсессивно-компульсивное расстройство. Развитие, так называемых отклонений, происходит постепенно. Человек, находясь в изоляции, начинает копаться в своих мыслях, накручивая на себя, как на причину собственных бед, зачастую выдуманные, кажущиеся обстоятельства. Это способствует снижению самооценки и появлению беспричинной тревоги и страха, а в попытках побороть тревожность, вызванную пугающими мыслями, происходит развитие компульсий. В лучшем случае, персона с психическими расстройствами осознает свои проблемы и прибегнет к медицинской помощи. В ином же, обессилев противостоять нагнетающим состояние мыслям, и загнанным ими же в угол, человек в состоянии полной крайности решается на суицидальный поступок.

Литература:

1. Medial Turn in Education: Philosophy of Understanding Words and Images / S. L. Grigoryev, V. V. Kortunov, N. R. Saenko, P. S. Volkova // *Frontiers in Education*. – 2022. – Vol. 7. – P. 856616. – DOI 10.3389/educ.2022.856616. – EDN DUZPKH.
2. Исторические типы философии : Учебно-методическое пособие / А. А. Мамедов, К. И. Ромашкин, С. Л. Григорьев, Д. В. Котусов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2018. – 250 с. – ISBN 978-5-4490-3626-1. – EDN NZGAVY.
3. Мамедов, А. А. Гуманистический ресурс зороастризма в современном мире / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2011. – № 1(39). – С. 25-29. – EDN NULYUL.
4. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // *Общество: философия, история, культура*. – 2022. – № 5(97). – С. 42-48. – DOI 10.24158/fik.2022.5.4. – EDN NVIPHX.

Роль психологии в современном мире

Боненкова София Ивановна,
студентка Института Зоотехнии и биологии,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Картунов Вадим Вадимович,
профессор кафедры философии,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -
Панюков Александр Иванович,
профессор кафедры философии,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Аннотация. Какое значение играет психология для человека в 21 веке? По моему мнению, счастье для каждого из нас это глубокий и личный вопрос. И секрет его весь состоит в том, что за рутиной нам не удаётся ощутить его...

Большинство людей, следуя мнению окружающих, боятся понять себя, свои мысли, что не даёт им реализовать себя полностью. Кто-то не любит критику, кто-то не умеет воспринимать её, как справедливую и честную, а кто-то идёт, наоборот, сломав «систему осуждения». Как же всё это связано с психологией, философией и счастьем? Лично для меня, счастье – это гармония внутри. По моему мнению, она наступает тогда, когда человек не закапывает собственные мысли, он работает с ними, изучает себя, свои сильные и слабые стороны. Я считаю, что мысль играет ключевую роль в философии. Почему? Потому что

философия представляет собой поиск знания, истины и понимания, а также, что особенно важно, анализом мысли. Счастье и гармония внутри – важные элементы философского изучения человеческого благополучия. Если заглянуть в источники, то одним из древних философских направлений, основанное Зеноном, стоицизм, который базируется на достижении счастья, эмоциональной стабильности и осознанности.

Стоицизм основывается на нескольких основных принципах. Первый принцип – различать вещи, которые находятся в нашей власти и те, которые находятся вне нашей власти. Власть над собой и своими мыслями является центральным аспектом стоической философии. Второй принцип – принятие природного порядка вещей и несопротивление ему. Стоики призывают принимать то, что нельзя изменить, и сосредотачиваться на том, что можно изменить. Третий принцип – развитие добродетелей и совершенствование себя. Стоицизм

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА

предлагает конкретные практические инструменты для применения в повседневной жизни. Важным аспектом стоицизма является самоанализ и рефлексия. Стоики призывают задавать себе вопросы о своих мыслях, чувствах и реакциях на события. Они также предлагают практиковать отстранение от эмоций и видеть ситуации объективно. Другим практическим инструментом стоицизма является упражнение контроля над своими желаниями и страстями.

Таким образом, мы видим, что для того, чтобы человек был счастливым и понимал, что приносит ему эти эмоции, он должен работать над собой, изучать своё нутро... Но если капнуть в прошлое и спросить у старшего поколения, что делало их счастливыми, то мы вряд ли услышим о том, что они сходили к психологу, который им помог или нашли медитацию, после которой почувствовали внутреннюю гармонию. Как мне всегда говорила прабабушка: «Жизнь заставляла нас быть счастливыми». Но мир меняется и вместе с ними ценности людей, восприятие внешнего мира, окружающих и отношение к себе. Лично для меня, внутренняя работа над собой началась в подростковом периоде. Тогда я начала изучать свои эмоции, искала то, что помогает мне перезагрузиться, понять то, чего я действительно хочу, а чего нет. По моему мнению, уже сейчас я понимаю, что тогда этому всему стало толчком первая любовь. Переживание всех эмоций, которые в моменте я и закапывала в себе, появлялись как раз-таки психологические блоки. В то время, чтобы избавиться от собственных мыслей, я каждый день ходила в тренажёрный зал и приходила домой уже уставшей. Как выделено в современном мире, то это было некое «глушение эмоций и чувств» внутри, была даже и такая проблема, как заедание всего этого. В моменте, я поняла, что что-то идёт не так, что я не чувствую себя, как прежде весёлой с горящим огоньком в глазах. Как раз-таки в тот период, психоло-

гия стала, как глоток свежего воздуха. Меня интересовало очень много книг, можно сказать началось полное самопознание в данной области. Некоторые произведения, конечно, в силу возраста очень сложно давались мне. Феноменом тогда для меня стала книга Саидмурода Давлатова «Как найти свою сильную сторону». Помимо самопознания в психологии, общество тоже помогало мне найти гармонию внутри себя. В шестнадцать лет я устроилась на работу в ресторан, в Ялте, что дало мне знакомство с абсолютно другим кругозором и смена обстановки. Возможно, это тоже можно принять, как закапывание эмоций, но тогда я была просто в моменте и была счастлива от того, что имею. Конечно, первая любовь не была основной причиной моего самопознания в психологии, отношения с родителями являлась не менее важной проблемой на тот момент. Тогда мне казалось, что у меня есть созависимость с мамой, я старалась разобраться с этим вопросом, но всё было безуспешно. По моему мнению, все действия тогда были правильными. Я пыталась разобраться с собственными мыслями через разговор с ней, чтобы решить совместно эту проблему. Можно сказать, что я просто не видела взаимности и равного подхода к нашим разногласиям. Всё, что я слышала на тот момент – это были обвинения в мою сторону, в силу подросткового возраста. Но сейчас, когда прошло три года, я поняла, что это был абьюз, как принято говорить в современной психологии. Абьюзивные отношения – отношения, когда партнёр нарушает личные границы другого человека, унижает, допускает жестокость в общении и действиях с целью подавлении воли жертвы. В таком типе отношений жертва и агрессор не меняются местами, жертва по ряду причин не может выйти из этих отношений. Проблема моя заключалась в том, что в силу возраста, мнение моё не учитывалось, даже подавлялось во многих моментах. Сейчас, когда я окончательно изучила все аспекты и про

созависимость, и про абьюз, то просто сама пришла к здоровому решению этой ситуации, как минимум, для себя и своего здорового психологического восприятию. Как мне кажется, из-за собственных проблем и триггеров из прошлого, мама решила «забить» на всё это. В моменте, когда абьюз и созависимость стали выбивать меня из колеи, я решила полностью проработать этот вопрос. «Спасать или спастись? Как избавиться от желания постоянно опекать других и начать думать о себе» Мелоди Битти. Эта вторая книга, которая помогла мне решить проблему в ходе самостоятельного изучения. «Созависимый – это человек, который позволил поведению другого человека воздействовать на себя и одержим стремлением контролировать поведение этого другого человека», - так автор описал у себя в произведении. Конечно, по моему мнению, любую проблему в отношениях важно прорабатывать через диалог, но поскольку взаимности я не видела, то решающим стало – полное отстранение от объекта зависимости. В своей книге она описывала, что привязанность, которая кажется нам здоровой, вовсе не была ей. Это было главным симптомом созависимости – тревога, одержимость и контроль. Всё это время, когда я пыталась решить проблему из здравых побуждений, для налаживания отношений, я делала только хуже, хуже себе. Попав в замкнутый и повторяющийся круг, мне пришлось закончить его, чтобы двигаться дальше. Когда я полностью отстранилась, то все негативные эмоции стали покидать меня. Решив проблему внутри себя, я спокойно донесла маме всё, что я проработала и это помогло принять безэмоционально её ответ, в котором она сказала, что понимала и видела мою созависимость.

После решения личных проблем, меня стала интересовать психология в целом, как наука, мне не безразличны были истории других людей, какие-либо статьи, факты, фильмы. Я считаю, что огромный шаг в развитии дан-

ное направление сделало в период самоизоляции. По моему мнению, когда наступил COVID-19, во-первых, каждому сложно было остаться наедине с собой, во-вторых, всплыли проблемы в общении с близкими, ведь до этого люди имели рабочую рутину, не успевая разобраться во взаимном понимании друг друга. Почему же возникали недопонимания и какой рост это дало психологии? С ограничениями выходов из дома и увеличением совместного времени, члены семьи сталкивались с недостатком личного пространства. По моему мнению, это особенно ощущалось в многодетных семьях, где для каждого было неудобно и непривычно находиться всегда вместе. Определённо вызывало стресс распределение бытовых ролей такие, как уборка, готовка, стирка. Пандемия также повлияла на изменения привычной жизни в работе, учёбе. Появилась возможность делать это всё удалённо. Но после этого в современном мире открылись новые профессии, которые не требуют даже выхода из дома. Лично для меня, дистанционная учёба была огромным стрессом, потому что мне не хватало общения с одноклассниками, задавали намного больше уроков и постоянное нахождение дома угнетало меня и вызывало только негативные эмоции. Я считаю, что для молодёжи также плохо сказалось ограничение развлекательных программ, временное закрытие секций, поэтому проведения свободного досуга было невозможным при таких условиях. В школьные годы я профессионально занималась фехтованием. Как спортсмен, смело могу сказать, что без тренировок и соревнований было просто невозможно находиться взаперти. Все эти проблемы дали огромное развитие для онлайн-психологии. Как раз-таки в этот период появились онлайн-коучи, медитации и консультации. По моему мнению, с одной стороны, это очень удобно для людей с повышенной тревожностью, которые не могли находиться наедине с собой, это дало огромный рост для профессионалов, ко-

торые временно лишились работы, но, с другой стороны, когда закончилась пандемия, каждому стало ещё сложнее находить общий язык в реальности.

Я считаю, что психологии нужны в современном мире. Они помогают в разных сферах жизни. Например, школьный психолог. Как мне кажется, он не должен быть один для огромной школы. На каждый класс, как минимум, должно быть по два психолога. Почему? Для тщательного подхода к каждому ученику, особенно во время подросткового периода, чтобы несколько специалистов определяли и помогали решать проблему ребёнка. В современном мире, к сожалению, прогрессирует проблема травли в обществе и именно психолог должен понимать, как наладить союз внутри детей. Это в большей степени поможет найти общие интересы каждого, поможет избежать глобальных проблем, такую, как подростковые самоубийства и улучшит психическое здоровье детей.

Особенно важной задачей психологов, по моему мнению, является помощь людям в понимании связи между психическим состоянием и физическим здоровьем. В современном мире, психосоматика является не менее важной проблемой, чем остальные, особенно для старшего поколения. Я занималась изучением этого вопроса, на примере со своей бабушкой и очень сложно донести до человека в возрасте, что мысли материальны, когда о них думать только в негативном ключе. Но взаимосвязь психосоматики зависит не только от влияния эмоционального состояния на физическое, иногда заболевания вызывают нестабильность психического состояния. Именно психолог может помочь выявить и понять факторы стресса, раздражительности, от которых могут появиться разные болезни. По моему мнению, в такие моменты следует проводить консультации с пациентами в медицинских учреждениях для анализа событий, выявления изменений в жизни и наблюдением за эмо-

циональными переживаниями человека. По моему мнению, есть и негативные роли психолога в современном мире. Не каждый специалист этой деятельности может сохранять нейтралитет в ситуации, что не даст объективного выявления проблемы и её решения. Недостаточная компетентность также может привести к неправильным рекомендациям и непрофессиональному обслуживанию пациента. Я считаю, что самая страшная проблема – это недостаточность конфиденциальности. Человек может потерять доверие к профессии психолога и ещё сильнее закрыться в себе. После моего глубокого изучения психологии с разных ресурсов, во мне появились сомнения, насколько специалист данной сферы уверен, что ему сам не нужен психолог? Моими фаворитами были – Макс Бартон, Михаил Лабковский и Сатья (Дас). Очень часто я смотрела их выступления, интервью, мне были близки их взгляды на многие ситуации, но после лекции Сатья (Дас), когда он рюкзаком ударил женщину по голове, у меня возник данный вопрос. В этом как раз-таки, по моему мнению, и заключается непрофессиональное поведение и недостаточное уважение к публике. У меня вызвало это множество эмоций и мыслей...Как человек, который даёт советы, консультации, может сам пренебречь своими же принципами? Как минимум, это нарушает все этические стандарты и в такие моменты доверие его публике сразу же исчезает, как по мне. Ведь у каждого он уже будет ассоциироваться ни в роли специалиста, а в роли психолога, который полностью ведёт себя противоположно своим советам и принципам.

Важно, что эффективность работы во многом зависит от профессионализма, этичности и глубокого понимания индивидуальных потребностей каждого пациента. Но в современной психологии есть ряд и других, не менее важных проблем, такие как изменение социокультурных, технологических и экономических условий. По моему мнению, большинство

проблем с ментальным здоровьем подростки испытывают из-за огромного количества времени, проведённого в телефоне. Постоянное использование социальных сетей уменьшают их концентрацию внимания и, к сожалению, многие родители не считают это проблемой и не пытаются найти подход к ребёнку, чтобы решить её. На личном опыте, в мои школьные года, как раз-таки в подростковый период, у моей одноклассницы была апатия, которая плавно перешла в депрессию. Именно в то время развивалось по сети движение «Синий кит», которое толкало детей на выполнение заданий и доведение до самоубийства. Что может быть такого ужасного у ребёнка в пятом классе, чтобы он думал о таком? Этим вопросом я задаюсь сейчас, но в тот момент, это распространилось по нашему классу и каждый попал под такой настрой. Можно найти множество причин почему ребёнка возникают такие мысли. Возможно, отсутствие всесторонней занятости, первая влюблённость, плохая компания, как раз-таки со всем этим должен работать психолог. На тот период, родители просто забрали у каждого телефоны (в моей семье точно) и ситуация прошла сама собой. Но, к сожалению, были случаи, когда люди из интернета смогли своими заданиями повлиять на подростков... На сегодняшний день, по моему мнению, социальные сети с клипами, в которых снимают разные тренды, также имеют пагубное влияние на развитие и усидчивость ребёнка. В сети дети могут подвергаться кибербуллингу, вмешательству в личную жизнь и оскорблениям. Не во всех семьях существуют доверительные отношения между ребёнком и родителями, что также приводит к проблеме накопления всех негативных эмоций внутри. Всё это подвергает детей в подростковом периоде к стрессу, развитию апатии и тревожности, поэтому необходимость школьных психологов, по моему мнению, это важнейшая проблема современного мира. Специалисты данной сферы нужны для помощи

адаптации в новом коллективе. Для того, чтобы ребёнок смог комфортно войти в неизвестный ему класс, чтобы не подвергался буллингу. Ведь помимо развития современных технологий, травля по поводу внешности занимает также одну из главных проблем в подростковом возрасте...

Семейная психология занимает важную позицию в современном мире. По моему мнению, изменение тенденций и развитие социальных сетей, стали разрушителями понимания института семьи подрастающего поколения. Роль семейных психологов очень важна, особенно для детей, чьи родители в разводе. По личному опыту, очень грустно, когда ты не можешь почувствовать полную заботу и любовь к себе. По моему мнению, детство играет важную роль для формирования ментального здоровья. Как мне кажется, развод родителей прошёл безболезненно для меня только из-за того, что я была слишком маленькой (мне было четыре года). Именно сейчас, мне стало изучение этого направления в психологии более интересным, чем другие. Когда была со-зависимость с мамой, я не думала о том, что возможно корень проблемы в разводе с отцом. Общение с папой, действительно, было очень сложное из-за множества факторов. В моменте мне казалось, что родители живут для себя и налаживание контакта с ними – это невозможное решение. Я стала изучать этот вопрос, благодаря книге Гельмута Фигдора «Дети разведённых родителей. Между травмой и надеждой». В этой книге разбираются множество случаев, когда развод родителей по-разному влияет на ребёнка. Раньше эта тема не была проблематичной для меня, но сейчас, когда я стала взрослеть, мне захотелось глубже изучить этот вопрос. По моему мнению, мои родители сами построили неправильный институт семьи в моих глазах. Для них взрослым была я, который решал их проблемы. Возможно, из-за того, что мама часто говорила об отце плохо, у меня не сложилось

неправильное восприятие его роли в моей жизни. В некоторых моментах из-за решения его проблем, я чувствовала гордыню в отношениях с ним. Но всё это возникало только из-за эмоций обиды за детство, подростковый период... Все эти мысли съедали меня изнутри. Последние два года, когда я стала разбираться и копаться в себе, мне приходило осознание всех ментальных проблем, связанных с разводом родителей. Самое обидное, что всегда было во мне то, что ничего нельзя изменить и вернуть назад. Я всегда боялась, что, когда папа умрёт, я не смогу уже повлиять на разрешение всех разногласий. Так и получилось, в ноябре его не стало, но все обиды будто ушли вместе с ним, остались только светлые воспоминания, которых, к сожалению, очень мало... Для проработки всех этих детских травм, по моему мнению, и нужны психологи. Именно из них формируется ментальное здоровье. Семейные психологи выполняют важную роль в поддержке и укреплении семейных отношений, обеспечивая необходимую помощь в сложных ситуациях и способствуя формированию здоровых и устойчивых, семейных взглядов и ценностей.

Конечно же, каждый человек должен самостоятельно стараться изучать себя, понимать свои эмоции, искать свои сильные и слабые стороны. Мне кажется, что людям нужно научиться быть собой и любить себя, чтобы жить в обществе. Какова же роль психологии в современном мире? Существование и про-

грессирование этой науки особенно важно в наших реалиях. Психология изучает различные направления поведения человека, мышления и эмоций, что, в свою очередь, связано с поиском счастья, в котором нуждается каждый. Понимание собственных эмоций и способов их получения является важным фактором для достижения ментального благополучия и, следовательно, счастья. Психологи исследуют мотивацию человека, его стремление, помогают в поисках цели. Когда человек знает, чего он хочет, когда он чувствует и разбирается в собственных мыслях, когда его действия соответствуют личным ценностям, то он очень сильный. По моему мнению, окружение для каждого играет не менее важную роль. Компания, с которой общается человек, должны быть таких же взглядов и ценностей, тогда это верные союзники для развития по жизни в правильном направлении. Ведь психология изучает качество межличностных отношений, эмпатию, коммуникационные навыки, влияние поддерживающих и здоровых отношений, что способствует счастью человека. Психология помогает различными методами и установками бороться людям с тревожностью, стрессом, зависимостью в современном мире.

Таким образом, психология активно участвует в формировании личного счастья человека, предоставляя множество инструментов для осознанного и гармоничного жизненного пути.

Литература:

1. Medial Turn in Education: Philosophy of Understanding Words and Images / S. L. Grigoryev, V. V. Kortunov, N. R. Saenko, P. S. Volkova // *Frontiers in Education*. – 2022. – Vol. 7. – P. 856616. – DOI 10.3389/feduc.2022.856616. – EDN DUZPKH.
2. The development of travel and tourism industry in Iran / A. B. Orishev, A. A. Mamedov, I. Y. Zalysin [et al.] // *International Journal of Criminology and Sociology*. – 2020. – Vol. 9. – P. 2173-2179. – DOI 10.6000/1929-4409.2020.09.257. – EDN QCWSOR.

3. Исторические типы философии : Учебно-методическое пособие / А. А. Мамедов, К. И. Ромашкин, С. Л. Григорьев, Д. В. Котусов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2018. – 250 с. – ISBN 978-5-4490-3626-1. – EDN NZGAVY.

4. Мамедов, А. А. Воспитание как элемент культуры / А. А. Мамедов, Д. В. Котусов, С. Л. Григорьев // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. Том ВЫПУСК 293 Часть II. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 672-675. – EDN BRMXVY.

5. Мамедов, А. А. Гуманистический ресурс зороастризма в современном мире / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 1(39). – С. 25-29. – EDN NULYUL.

6. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5(97). – С. 42-48. – DOI 10.24158/fik.2022.5.4. – EDN NVIPHX.

7. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 66-74. – DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. – EDN IRPPOJ.

8. Мамедов, А. А. Тоталитаризм и интеллектуальная свобода / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 6(38). – С. 27-32. – EDN NBNRR.

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА

Философское наследие Л. Витгенштейна

Беляева Ульяна,

аспирантка Технологического института,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Мамедов Азер Агабала оглы,

профессор кафедры философии,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -

Кортунов Вадим Вадимович,

профессор кафедры философии,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

1. Введение

Людвиг Витгенштейн (1889-1951) – один из наиболее влиятельных и неординарных философов XX века, чьи идеи радикально изменили ландшафт философской мысли и продолжают оказывать существенное влияние на современную философию. Витгенштейн представляет собой уникальное явление в истории философии, поскольку его интеллектуальное наследие включает два различных, во многом противоположных подхода к пониманию языка, мышления и философии как таковой. Его творчество традиционно разделяют на два периода: ранний, связанный с созданием "Логико-философского трактата" (1921), и поздний, нашедший выражение в "Философских исследованиях" (опубликованных посмертно в 1953 году) и других поздних работах.

Философское наследие Витгенштейна отличается необычайной глубиной и много-

гранностью. Оно затрагивает важнейшие вопросы философии языка, логики, эпистемологии, философии сознания, математики, религии и даже эстетики. При этом стиль его философствования не укладывается в традиционные академические рамки – его тексты часто афористичны, насыщены метафорами и примерами из повседневной жизни, а философские проблемы рассматриваются не как предмет теоретических построений, а как запутанные концептуальные узлы, требующие тщательного распутывания.

Значимость фигуры Витгенштейна для современной философии трудно переоценить. Его идеи оказали решающее влияние на формирование и развитие аналитической философии, став отправной точкой для множества философских направлений второй половины XX века – от логического позитивизма до философии обыденного языка. В то же время многие аспекты его философии находят отклик и в континентальной традиции, в частно-

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА

сти, в герменевтике, феноменологии и пост-структурализме.

Следует отметить, что философия Витгенштейна не представляет собой законченной системы или однозначной доктрины. Скорее, это определенный стиль философствования, способ рассмотрения философских проблем, который сам философ иногда сравнивал с терапией, направленной на излечение от концептуальных недоразумений и иллюзий. Именно это делает интерпретацию его идей столь сложной и многообразной задачей, порождающей многочисленные дискуссии в среде исследователей.

В данной работе предпринимается попытка всестороннего рассмотрения философии Людвиг Витгенштейна во всем многообразии ее аспектов. Особое внимание будет уделено ключевым концепциям и идеям, таким как теория языка как "картины" действительности в раннем периоде, понятие "языковых игр", "семейного сходства" и критика "личного языка" в поздний период. Кроме того, будут рассмотрены трансформация его взглядов, влияние на современную философию и актуальные интерпретации его наследия.

2. Биография и интеллектуальное становление Людвиг Витгенштейна

Людвиг Йозеф Иоганн Витгенштейн родился 26 апреля 1889 года в Вене в одной из богатейших семей Австро-Венгерской империи. Он был младшим из восьми детей Карла и Леопольдины Витгенштейн. Семья Витгенштейнов, имевшая еврейские корни, принадлежала к высшим кругам венского общества и была известна своими связями с культурной и интеллектуальной элитой того времени. Отец Людвиг, Карл Витгенштейн, был успешным промышленником, создавшим одну из крупнейших сталелитейных империй в Европе. В доме Витгенштейнов часто бывали выдающиеся музыканты, художники и интеллектуалы

той эпохи, включая Иоганнеса Брамса и Густава Малера.

Детство и юность Людвиг Витгенштейна прошли в атмосфере высокой культуры и интеллектуальных исканий. Образование он получал преимущественно дома, где с ним занимались частные преподаватели. Особое внимание в семье уделялось музыкальному воспитанию, и Людвиг на протяжении всей жизни сохранял глубокую любовь к музыке, особенно к произведениям Брамса и Шуберта. Его четкое ощущение ритма и музыкальной структуры, как отмечают многие исследователи, нашло отражение и в стиле его философских работ.

Первоначально Витгенштейн проявлял интерес к техническим и инженерным наукам. В 1906 году он отправился в Берлин, где в течение трех семестров изучал машиностроение в Технической высшей школе Шарлоттенбурга. Затем, в 1908 году, он переехал в Англию, где продолжил образование в Манчестерском университете, занимаясь проблемами аэронавтики и конструированием пропеллера особой конструкции. Именно в этот период у Витгенштейна пробудился интерес к математике и ее основаниям, что привело его к изучению работ Готлоба Фреге и Бертрانا Рассела.

Поворотным моментом в интеллектуальной биографии Витгенштейна стало знакомство с трудом Бертрана Рассела "Принципы математики" (1903), который произвел на него глубокое впечатление. В 1911 году Витгенштейн отправился в Кембридж, чтобы лично познакомиться с Расселом и изучать философию под его руководством. Рассел, в свою очередь, был поражен интеллектуальными способностями молодого Витгенштейна и вскоре стал считать его не столько учеником, сколько равным собеседником и коллегой.

В Кембридже Витгенштейн погрузился в изучение логики и философии математики. Он посещал лекции Рассела и Джорджа Эдварда Мура, участвовал в дискуссиях философского

общества "Апостолы", где его оригинальный и бескомпромиссный стиль мышления привлекал всеобщее внимание. В этот период он начинает разрабатывать собственную философскую позицию, которая, хотя и опиралась на идеи Фреге и Рассела, во многих отношениях уже в то время расходилась с их взглядами.

С началом Первой мировой войны в 1914 году Витгенштейн, несмотря на возможность остаться в нейтральной стране, добровольно вступил в австрийскую армию. Его служба на Восточном и Итальянском фронтах была отмечена исключительной храбростью – он был награжден несколькими медалями за отвагу. Удивительно, что именно в условиях войны, в окопах и военных госпиталях, Витгенштейн продолжал интенсивную работу над своим первым и одним из самых влиятельных философских произведений – "Логико-философским трактатом".

В 1918 году Витгенштейн попал в итальянский плен. Именно там он завершил работу над "Трактатом", который был впервые опубликован в 1921 году в немецком журнале "Annalen der Naturphilosophie", а затем, в 1922 году, вышел отдельным изданием на немецком и английском языках с предисловием Бертранда Рассела.

После войны Витгенштейн пережил глубокий личностный кризис. Раздав свое огромное наследство родственникам, он решил полностью изменить свою жизнь. В период с 1920 по 1926 год он работал учителем начальной школы в отдаленных деревнях Австрии. Этот опыт оказал существенное влияние на его дальнейшее философское развитие, в частности, на его растущий интерес к проблемам обучения и усвоения языка. В этот период он также разработал "Словарь для народных школ", предназначенный для обучения правописанию в сельских школах.

К философии Витгенштейн вернулся в конце 1920-х годов, когда по приглашению Морица Шлика начал участвовать в заседани-

ях Венского кружка – группы философов и ученых, разрабатывавших программу логического позитивизма. Хотя представители Венского кружка считали "Трактат" важным источником вдохновения, Витгенштейн все больше дистанцировался от их интерпретации своих идей и постепенно переходил к новому пониманию языка и философии.

В 1929 году Витгенштейн вернулся в Кембридж, где представил "Трактат" в качестве докторской диссертации. Рецензентами выступили Рассел и Мур, которые признали, что работа представляет собой выдающийся вклад в философию, хотя и отметили, что многое в ней остается для них непонятным. После успешной защиты Витгенштейн был избран членом Тринити-колледжа и начал преподавать в Кембриджском университете.

Период с 1929 по 1947 год, с перерывами на время Второй мировой войны, когда Витгенштейн работал санитаром в госпитале, был наиболее продуктивным в его академической карьере. В это время он разрабатывал новую философскую позицию, которая во многом противоречила идеям "Трактата". Его лекции, которые он читал в неформальной обстановке для небольшой группы избранных студентов, приобрели легендарную славу. Студенты записывали его высказывания, и эти записи, известные как "Голубая книга" и "Коричневая книга", стали важным источником для понимания эволюции его мысли.

В 1947 году Витгенштейн оставил преподавание в Кембридже и посвятил себя работе над философскими рукописями, в том числе над текстом "Философских исследований", который он планировал опубликовать, но так и не успел подготовить окончательную версию. Последние годы жизни Витгенштейн провел в относительном уединении, живя то в Ирландии, то в Англии. Он умер от рака 29 апреля 1951 года в доме своего врача в Кембридже. Последними его словами, обращенными к миссис Бевен, в доме которой он жил, были:

"Скажите им, что у меня была прекрасная жизнь".

После смерти Витгенштейна его литературные душеприказчики – Г.Е.М. Энскомб, Раш Рис и Г. фон Вригт – издали многочисленные рукописи и заметки философа, включая "Философские исследования" (1953), "Заметки по основаниям математики" (1956), "Заметки о философии психологии" (1980) и многие другие тексты, которые продолжают публиковаться и изучаться до сих пор.

3. Ранняя философия: "Логико-философский трактат"

"Логико-философский трактат" (Tractatus Logico-Philosophicus) – первое и единственное опубликованное при жизни Витгенштейна философское произведение – представляет собой одну из наиболее оригинальных и влиятельных работ в истории философии XX века. Краткий, афористичный, написанный в форме пронумерованных тезисов, "Трактат" предлагает целостное видение языка, мира и границ человеческого мышления.

Необходимо отметить, что "Трактат" возник в конкретном историческом и интеллектуальном контексте – в период интенсивного развития математической логики и попыток построения строгого философского анализа языка, предпринимаемых Готлобом Фреге и Бертраном Расселом. Витгенштейн, во многом отталкиваясь от их идей, создает собственную, глубоко оригинальную концепцию, которая одновременно является и теорией языка, и онтологией, и своеобразной философской методологией.

Структура "Трактата" организована иерархически: семь основных тезисов, пронумерованных от 1 до 7, разворачиваются и уточняются через подчиненные им подтезисы, образуя логически взаимосвязанную систему. Сам Витгенштейн так описывал структуру своей работы в письме к издателю: "Моя книга состоит из двух частей: из того, что написано в

ней, а также из всего того, чего я не написал. И именно эта вторая часть является важной".

Основные положения "Трактата" можно резюмировать следующим образом:

1. Онтология: "Мир – это совокупность фактов, а не вещей" (1.1). Витгенштейн начинает с онтологического утверждения о структуре реальности. Мир состоит не из объектов или вещей самих по себе, а из фактов – того, что имеет место, что является случаем. Факты, в свою очередь, состоят из "атомарных фактов" (Sachverhalte) – элементарных состояний дел, не разложимых на более простые. Атомарные факты независимы друг от друга: наличие или отсутствие одного атомарного факта не предполагает наличия или отсутствия другого.

2. Теория отображения: "Мы создаем для себя картины фактов" (2.1). Центральная идея "Трактата" – теория отображения или "картинная теория" языка. Согласно этой теории, предложение является "логической картиной" факта, который оно описывает. Как и картина, предложение обладает той же логической структурой, что и изображаемый им факт. Это возможно потому, что элементы предложения (имена) соответствуют элементам реальности (объектам), а способ соединения этих элементов в предложении отображает способ соединения объектов в факте.

3. Логическая форма: "Логические картины могут отображать мир" (2.1). Ключевым понятием в теории отображения является "логическая форма" – общая структура, которая должна быть присуща и языку, и миру, чтобы язык мог представлять мир. Логическая форма не может быть высказана или описана языком – она может только "показывать себя" в языке. Это первое проявление важного для "Трактата" различия между тем, что может быть "сказано", и тем, что может только "показываться".

4. Смысл и значение: "Имя обозначает объект. Объект есть его значение" (3.203). Витгенштейн развивает референциальную

теорию значения: значением имени является объект, который оно обозначает. Смысл предложения состоит в том, что оно представляет возможное состояние дел. Истинное предложение соответствует существующему факту, ложное – несуществующему, но возможному.

5. Логика: "Предложения логики суть тавтологии" (6.1). Логика, согласно Витгенштейну, не является содержательной теорией о мире, а лишь показывает формальные свойства языка и мира. Предложения логики (тавтологии) истинны при любых условиях, но именно поэтому они ничего не говорят о мире. Они показывают логическую структуру языка и мира, но не высказывают никаких фактов.

6. Границы языка: "О чем невозможно говорить, о том следует молчать" (7). Одним из наиболее известных и значимых аспектов "Трактата" является проведение границы между тем, что может быть высказано осмысленно, и тем, что находится за пределами выразимого. Осмысленными, по Витгенштейну, могут быть только предложения естественных наук, которые описывают факты. Все остальное – этика, эстетика, религия, метафизика, и даже положения самого "Трактата" – оказываются "бессмысленными" (unsinnig), хотя и могут быть важными в других отношениях.

Особенно интересен последний аспект философии раннего Витгенштейна – его отношение к "невыразимому" или "мистическому" (das Mystische). Хотя Витгенштейн утверждает, что о "мистическом" невозможно говорить осмысленно, он не отрицает его существования и значимости. Напротив, он пишет: "Есть, конечно, невыразимое. Оно показывает себя; это – мистическое" (6.522). К области "мистического" Витгенштейн относит вопросы этики, эстетики, смысла жизни, религии – все то, что традиционно составляет содержание философии.

Парадоксальность "Трактата" заключается в том, что его собственные положения, согласно его же критериям, оказываются "бес-

смысленными". В конце работы Витгенштейн сравнивает свои положения с лестницей, по которой нужно подняться, чтобы увидеть мир правильно, а затем отбросить ее (6.54). Это самоопровержение является не недостатком, а намеренным философским жестом, указывающим на ограниченность языка и невозможность выразить определенные истины в словах.

"Трактат" оказал огромное влияние на развитие философии XX века, особенно на логический позитивизм Венского кружка, который интерпретировал работу Витгенштейна как обоснование антиметафизической программы. Однако сам Витгенштейн был недоволен такой интерпретацией и подчеркивал, что наиболее важным в "Трактате" является именно то, что в нем не сказано – этическое измерение, которое может только "показываться".

Впоследствии Витгенштейн пересмотрел многие положения "Трактата" и разработал новый подход к философии языка, представленный в "Философских исследованиях". Тем не менее, "Логико-философский трактат" остается одним из наиболее значительных философских произведений XX века, продолжающим вдохновлять и стимулировать философское мышление до настоящего времени.

4. Переходный период в философии Витгенштейна

Период между публикацией "Логико-философского трактата" (1921) и началом работы над "Философскими исследованиями" (конец 1930-х годов) традиционно рассматривается как переходный в творчестве Витгенштейна. Этот период характеризуется постепенным отходом от идей раннего периода и формированием новой философской позиции, которая найдет свое полное выражение в поздних работах. Изучение этого переходного этапа имеет существенное значение для понимания эволюции мысли Витгенштейна и тех

интеллектуальных трансформаций, которые привели к радикальному пересмотру его ранних взглядов.

После публикации "Трактата" Витгенштейн, считая, что решил все важные философские проблемы, на несколько лет оставил философскую деятельность. С 1920 по 1926 год он работал учителем в сельских школах Австрии, полностью погрузившись в эту новую для себя область. Однако опыт преподавания, особенно наблюдения за процессом усвоения языка детьми, стал одним из факторов, стимулировавших его возвращение к философским размышлениям. Именно в этот период Витгенштейн начинает обращать внимание на многообразие языковых употреблений, на практический и социальный контекст функционирования языка – аспекты, которые не были в достаточной мере учтены в "Трактате".

Возвращение Витгенштейна к активной философской деятельности произошло в конце 1920-х годов, когда он вступил в контакт с членами Венского кружка, особенно с Морицем Шликом. Хотя участники кружка считали "Трактат" важным источником вдохновения для своей программы логического позитивизма, сам Витгенштейн все больше дистанцировался от их интерпретации его работы. Он настаивал, что наиболее важными в "Трактате" являются именно те его аспекты, которые касаются "невыразимого" – этики, эстетики, смысла жизни, – а не программа логического анализа языка, которую восприняли позитивисты.

В 1929 году Витгенштейн вернулся в Кембридж, где возобновил академическую карьеру. В этот период он начинает развивать идеи, которые существенно отличались от позиции "Трактата". Эти новые идеи нашли отражение в серии заметок и конспектов лекций, известных как "Философские заметки" (1929-1930), "Философская грамматика" (1930-1934), а также в так называемых "Голубой книге"

(1933-1934) и "Коричневой книге" (1934-1935) – диктовках, записанных его студентами.

Ключевые изменения в философии Витгенштейна переходного периода можно обобщить следующим образом:

1. Отказ от идеи единого логического идеала языка. Если в "Трактате" Витгенштейн стремился выявить общую логическую структуру, лежащую в основе всех осмысленных предложений, то теперь он начинает признавать многообразие языковых употреблений, не сводимых к единой модели. Он приходит к выводу, что не существует сущности языка, а есть лишь разнообразные способы его использования в различных контекстах.

2. Критика "августиновской модели" языка. Витгенштейн начинает критически относиться к представлению о языке, которое он называет "августиновским" (по имени Августина Блаженного, описавшего подобную модель в своей "Исповеди"). Согласно этой модели, сущность языка состоит в именовании объектов, а значением слова является объект, который оно обозначает. Витгенштейн показывает ограниченность такого подхода, указывая на множество способов употребления слов, которые не сводятся к функции именования.

3. Разработка концепции "языковых игр". Уже в переходный период Витгенштейн начинает использовать понятие "языковой игры" для описания различных контекстов употребления языка. Сначала это понятие использовалось им преимущественно в методических целях – как упрощенные модели языка, помогающие прояснить определенные аспекты его функционирования. Позднее концепция языковых игр приобретает более широкое значение, становясь ключевым элементом его философии языка.

4. Изменение взгляда на отношение языка и реальности. Витгенштейн постепенно отходит от "картинной теории" языка, согласно которой предложение является логическим образом факта. Он начинает рассматривать

язык не как зеркало реальности, а как инструмент, используемый людьми для различных целей в контексте их совместной деятельности. Значение языковых выражений определяется не их соответствием внешней реальности, а правилами их употребления в конкретных языковых играх.

5. Новое понимание философии. В переходный период формируется и новый взгляд Витгенштейна на природу и задачи философии. Если в "Трактате" философия рассматривалась как деятельность по прояснению логической структуры языка и мира, то теперь она предстает как "терапия", направленная на устранение концептуальных путаниц и иллюзий, возникающих из-за неправильного понимания работы языка. Философские проблемы трактуются не как содержательные вопросы, требующие решения, а как запутанности, нуждающиеся в прояснении.

6. Разработка концепции "семейного сходства". Витгенштейн начинает критически относиться к идее, что все явления, обозначаемые одним общим термином, должны иметь какую-то единую сущность или общий признак. Вместо этого он предлагает модель "семейного сходства", согласно которой такие явления связаны сложной сетью пересекающихся и перекрещивающихся сходств, подобно тому как члены одной семьи могут быть похожи друг на друга различными способами, не обладая при этом каким-то единым признаком, общим для всех.

7. Переосмысление проблемы следования правилу. В переходный период Витгенштейн начинает разрабатывать свою знаменитую критику "личного языка" и концепцию следования правилу, которые станут центральными темами "Философских исследований". Он приходит к выводу, что понимание правила не может быть чисто личным, внутренним актом, но всегда предполагает существование общественной практики и критериев правильности, признаваемых сообществом.

Документы переходного периода – особенно "Голубая" и "Коричневая" книги – показывают, как постепенно формировался новый стиль философствования Витгенштейна, характеризующийся отказом от систематического изложения в пользу более свободного, диалогического подхода, включающего многочисленные примеры, аналогии и мысленные эксперименты. Этот стиль достигнет своего полного развития в "Философских исследованиях".

Таким образом, переходный период в творчестве Витгенштейна представляет собой не просто отрицание идей "Трактата", а сложный процесс переосмысления и трансформации, в ходе которого философ пришел к радикально новому пониманию языка, мышления и философии как таковой. Этот процесс привел к формированию зрелой философии позднего Витгенштейна, которая оказала огромное влияние на развитие философии второй половины XX века.

5. Поздняя философия: "Философские исследования"

"Философские исследования" (Philosophische Untersuchungen) – основное произведение позднего периода творчества Витгенштейна, опубликованное посмертно в 1953 году. Эта работа представляет собой радикальный пересмотр идей, изложенных в "Логико-философском трактате", и предлагает принципиально новый подход к пониманию языка, мышления и философии.

В отличие от строго структурированного "Трактата", "Философские исследования" не представляют собой систематического изложения какой-либо теории или доктрины. Книга состоит из серии нумерованных заметок, часто не связанных между собой явным образом и написанных в форме диалога между неназванными собеседниками. Такая стилистическая особенность не случайна – она отражает убеждение позднего Витгенштейна в том, что

философские проблемы невозможно решить путем построения всеобъемлющих теоретических систем, а требуется кропотливая работа по прояснению концептуальных запутанностей в каждом конкретном случае.

Работа над "Философскими исследованиями" началась в конце 1930-х годов и продолжалась до последних лет жизни Витгенштейна. В 1945 году он написал предисловие к работе, планируя ее публикацию, но продолжал вносить изменения и дополнения до самой смерти. Книга была издана его литературными душеприказчиками в билингвальном издании с параллельным немецким и английским текстом.

Центральной темой "Философских исследований" является критика традиционных философских представлений о языке, мышлении и значении. Витгенштейн начинает книгу с критики "августиновской модели языка", согласно которой слова получают значение через соотнесение с объектами, а предложения – через соединение таких слов. Эта модель, по мнению Витгенштейна, является источником многочисленных философских заблуждений, поскольку игнорирует многообразие способов функционирования языка.

В противовес этой упрощенной модели Витгенштейн предлагает рассматривать язык как множество "языковых игр" – различных форм языковой деятельности, встроенных в конкретные жизненные контексты и практики. Понятие "языковой игры" является одним из ключевых в философии позднего Витгенштейна. Он использует его для обозначения различных способов употребления языка в различных контекстах: приказ и подчинение приказу, описание предмета, сообщение о событии, выдвижение и проверка гипотезы, сочинение и чтение рассказа, разгадывание загадки, шутка, перевод с одного языка на другой и т.д.

Витгенштейн подчеркивает, что эти языковые игры не обладают какой-то общей сущ-

ностью или единым набором характеристик. Вместо этого они связаны между собой множеством пересекающихся и перекрещивающихся сходств, которые философ сравнивает с "семейным сходством". Как члены одной семьи могут быть похожи друг на друга различными способами (цветом глаз, формой носа, походкой и т.д.), не обладая при этом каким-то единым признаком, общим для всех, так и различные языковые игры связаны сложной сетью аналогий и соответствий, не сводимых к единой сущности.

Важным аспектом концепции языковых игр является их неразрывная связь с формами жизни (Lebensformen). Витгенштейн утверждает: "Представить себе язык – значит представить себе форму жизни" (ФИ, §19). Язык, по Витгенштейну, не является автономной системой знаков, но всегда встроен в определенные практики, институты, культурные контексты, которые и составляют "форму жизни". Понимание языка поэтому невозможно в отрыве от понимания соответствующих форм жизни.

Еще одним центральным понятием поздней философии Витгенштейна является "следование правилу". Витгенштейн предлагает радикально новый взгляд на природу правил и их роль в языке и мышлении. Он оспаривает традиционное представление о том, что понимание правила предполагает наличие некоей ментальной сущности или состояния, которое однозначно определяет все будущие применения правила. Вместо этого он показывает, что следование правилу – это практика, укорененная в обычаях, институтах и формах жизни.

Критика возможности "личного языка" является логическим продолжением анализа проблемы следования правилу. Витгенштейн доказывает, что идея языка, понятного только его создателю и основанного на личных, непосредственно переживаемых ощущениях, является внутренне противоречивой. Личный

язык невозможен, поскольку любой язык предполагает наличие правил, а правила, в свою очередь, требуют возможности проверки правильности их применения, что невозможно в случае сугубо личных, непроверяемых критериев.

В "Философских исследованиях" Витгенштейн развивает также новое понимание природы и задач философии. Если в "Трактате" философия рассматривалась как деятельность по прояснению логической структуры языка и мира, то теперь она предстает как "терапия", направленная на излечение от концептуальных иллюзий и запутанностей. "Философия, – пишет Витгенштейн, – это борьба против околдованности нашего интеллекта средствами нашего языка" (ФИ, §109). Философские проблемы возникают, когда "язык отправляется на каникулы" (ФИ, §38) – то есть когда слова используются вне тех конкретных языковых игр, в которых они функционируют нормально, и начинают порождать концептуальные путаницы.

Задача философии, согласно позднему Витгенштейну, состоит не в построении теории или систем, не в объяснении мира, а в "терапевтическом" прояснении языка и устранении концептуальных запутанностей. "Философия никоим образом не смеет нарушать действительного употребления языка; в конечном счете она может только описывать его. Она не может и обосновать его. Она оставляет все так, как оно есть" (ФИ, §124).

Такой подход к философии часто характеризуют как "терапевтический" или "антитеоретический". Витгенштейн сравнивает философские проблемы с болезнями, требующими лечения, и предлагает множество методов такой "терапии": тщательное описание реального употребления слов в различных контекстах, анализ языковых игр, изобретение промежуточных звеньев и новых языковых игр для прояснения концептуальных связей, использование аналогий и сравнений и т.д.

В "Философских исследованиях" Витгенштейн применяет эти методы к анализу различных философских проблем: природы значения и понимания, отношения между языком и мышлением, характера психологических понятий (боль, намерение, желание и т.д.), проблемы других сознаний и многих других. В каждом случае он стремится показать, как традиционные философские проблемы возникают из неправильного понимания логики нашего языка, и предлагает пути их "растворения" через прояснение реального употребления соответствующих выражений.

"Философские исследования" оказали огромное влияние на развитие философии второй половины XX века. Идеи Витгенштейна стали основой для различных философских направлений: от философии обыденного языка Джона Остина и Гилберта Райла до более поздних интерпретаций его работ в рамках аналитической, континентальной и постмодернистской философии. Влияние Витгенштейна распространилось далеко за пределы философии, затронув такие области, как лингвистика, психология, социология, антропология, литературоведение и многие другие.

Несмотря на огромное влияние, философия позднего Витгенштейна остается предметом интенсивных дискуссий и различных интерпретаций. Многие исследователи видят в его работах радикальный вызов традиционной философии, призыв к отказу от метафизических спекуляций в пользу тщательного анализа конкретных языковых употреблений. Другие подчеркивают "антифундаменталистский" характер его мысли, ее направленность против поиска окончательных оснований знания и языка. Третьи усматривают в его идеях элементы релятивизма или даже скептицизма относительно возможности объективного знания.

Эта множественность интерпретаций отчасти связана с особенностями стиля позднего Витгенштейна – его отказом от системати-

ческого изложения, предпочтением, отдаваемым конкретным примерам и анализам, диалогической формой многих его текстов. Сам Витгенштейн, вероятно, видел в этой открытости для различных прочтений не недостаток, а достоинство своего философского подхода, стремящегося не навязывать читателю готовые ответы, а стимулировать самостоятельное мышление и прояснение.

6. Концепция языка в философии Витгенштейна

Проблема языка занимает центральное место в философии Людвига Витгенштейна, как раннего, так и позднего периода. Однако его подход к пониманию природы языка претерпел значительную эволюцию, отражающую общую трансформацию его философских взглядов. Анализ этой эволюции позволяет не только глубже понять мысль самого Витгенштейна, но и проследить важный сдвиг в философии языка XX века от логико-аналитического подхода к более контекстальному и прагматическому.

В "Логико-философском трактате" Витгенштейн развивает так называемую "картинную теорию" или "теорию отображения" языка. Согласно этой теории, основная функция языка – отображение или "картирование" действительности. Предложение представляет собой "логическую картину" факта, который оно описывает, то есть обладает той же логической структурой, что и изображаемый им факт. Как пишет Витгенштейн, "предложение – образ действительности. Предложение – модель действительности, как мы ее себе мыслим" (TLP 4.01).

В основе этой теории лежит представление о строгом изоморфизме между структурой языка и структурой мира. Элементарные предложения состоят из имен, соответствующих простым объектам в мире, а способ соединения этих имен в предложении отображает способ соединения объектов в атомарном

факте. Более сложные предложения образуются из элементарных с помощью логических операций.

В "Трактате" Витгенштейн также проводит важное различие между тем, что можно "сказать" с помощью языка (осмысленные предложения, отображающие возможные факты), и тем, что может только "показываться" в языке (логическая форма, этические и эстетические ценности, "мистическое"). Это различие связано с его представлением о границах языка, которые являются одновременно границами мыслимого: "О чем невозможно говорить, о том следует молчать" (TLP 7).

Однако уже в переходный период Витгенштейн начинает сомневаться в адекватности картинной теории языка. Он осознает, что эта теория охватывает лишь один из многих способов функционирования языка, а именно – описание фактов. Но язык выполняет множество других функций: выражение эмоций, отдавание приказов, задавание вопросов, приветствие, шутка и т.д. Картинная теория не может объяснить, как работает язык в этих случаях.

В "Философских исследованиях" Витгенштейн предлагает принципиально иное понимание языка. Он отказывается от идеи, что все предложения функционируют по единой модели, и вводит понятие "языковых игр" (Sprachspiele) для обозначения различных способов употребления языка в различных контекстах. "Термин 'языковая игра', – пишет Витгенштейн, – призван подчеркнуть, что говорение на языке – компонент деятельности или форма жизни" (ФИ, §23).

Витгенштейн приводит множество примеров языковых игр: приказывать и действовать согласно приказам; описывать предмет по его внешнему виду или измерениям; изготавливать предмет по его описанию (рисунку); рассказывать о событии; строить гипотезы и проверять их; представлять результаты эксперимента в таблицах и диаграммах; сочинять

рассказ и читать его; играть в театре; петь хороводные песни; разгадывать загадки; шутить; решать арифметические задачи; переводить с одного языка на другой; просить, благодарить, проклинать, приветствовать, молиться и т.д. (ФИ, §23).

Все эти языковые игры не имеют единой сущности или общего набора характеристик. Вместо этого они связаны между собой сложной сетью "семейных сходств" (Familienähnlichkeiten). Витгенштейн использует метафору семейного сходства, чтобы объяснить, как различные языковые игры могут быть связаны между собой, не обладая при этом каким-то единым признаком, общим для всех: "Мы видим сложную сеть подобий, переплетающихся и пересекающихся: сходств в большом и малом" (ФИ, §66).

Витгенштейн подчеркивает, что языковые игры неразрывно связаны с определенными "формами жизни" (Lebensformen). Язык не является автономной системой знаков, но всегда встроен в конкретные практики, институты, культурные контексты, которые и образуют "форму жизни". "Представить себе язык – значит представить себе форму жизни" (ФИ, §19). Это означает, что понимание языка невозможно в отрыве от понимания соответствующих форм жизни, в которых этот язык функционирует.

В поздней философии Витгенштейна радикально меняется и понимание природы значения. Если в "Трактате" значение слова рассматривалось как объект, который оно обозначает, то теперь Витгенштейн утверждает, что "значение слова – это его употребление в языке" (ФИ, §43). Значение не является чем-то фиксированным, присущим слову как таковому, но определяется правилами его употребления в конкретных языковых играх.

Витгенштейн развивает эту мысль, вводя понятие "грамматики" – не в традиционном лингвистическом смысле, а в особом философском. "Грамматика" в его понимании – это

совокупность правил, определяющих осмысленное употребление языковых выражений в различных контекстах. Эти правила не являются чем-то внешним по отношению к языку, но конституируют сам язык. "Сущность выражается в грамматике" (ФИ, §371).

Особое внимание Витгенштейн уделяет анализу психологических понятий (боль, намерение, понимание, желание и т.д.). Он показывает, что традиционное представление об этих понятиях как обозначающих некие внутренние, приватные ментальные состояния, доступные только их носителю, является источником многочисленных философских заблуждений. На самом деле употребление психологических терминов, как и любых других языковых выражений, регулируется публичными критериями и правилами, укорененными в общественных практиках.

Этот анализ приводит Витгенштейна к знаменитой критике возможности "личного языка" (Privatsprache) – языка, который мог бы относиться к непосредственным личным ощущениям и быть понятным только его создателю. Витгенштейн доказывает, что такой язык невозможен, поскольку любой язык предполагает наличие правил, а правила, в свою очередь, требуют возможности проверки правильности их применения, что невозможно в случае сугубо личных, непроверяемых критериев.

Критика личного языка имеет далеко идущие философские последствия, в частности, для понимания природы сознания и проблемы других сознаний. Она подрывает основы картезианского дуализма и представления о ментальном как сугубо внутренней, приватной сфере, показывая, что наши психологические понятия и весь разговор о ментальных состояниях имеют смысл только в контексте публичных критериев и социальных практик.

Концепция языка позднего Витгенштейна имеет важные импликации и для понимания природы философии. Витгенштейн показыва-

ет, что многие традиционные философские проблемы возникают из-за неправильного понимания логики нашего языка, из-за попыток использовать слова вне тех языковых игр, в которых они функционируют нормально. Например, философские проблемы свободы воли, детерминизма, природы сознания, реальности внешнего мира и т.д. во многом обусловлены смешением различных языковых игр и неправильным употреблением соответствующих понятий.

Философия, согласно Витгенштейну, должна заниматься не построением теорий или систем, а прояснением употребления языка, выявлением концептуальных запутанностей и их устранением. "Философия никоим образом не смеет нарушать действительного употребления языка; в конечном счете она может только описывать его" (ФИ, §124). Такой подход к философии часто характеризуют как "терапевтический" или "антитеоретический".

Концепция языка Витгенштейна оказала огромное влияние на развитие философии языка и философии в целом во второй половине XX века. Она стала основой для различных философских направлений: от философии обыденного языка Джона Остина и Гилберта Райла до теории речевых актов Джона Серля, от постаналитической философии Ричарда Рорти до герменевтики Ганса-Георга Гадамера.

Влияние Витгенштейна распространилось и на другие области гуманитарного знания: лингвистику, психологию, социологию, антропологию, литературоведение. Его идеи о неразрывной связи языка и форм жизни, о социальной природе значения, о роли правил и конвенций в языке стали важной составляющей современного гуманитарного мышления.

Тем не менее, концепция языка Витгенштейна продолжает вызывать дискуссии и различные интерпретации. Одни исследователи видят в ней основу для социального кон-

структивизма и релятивизма, другие – для прагматического понимания языка как инструмента, третьи подчеркивают ее антифундаменталистский характер, направленность против поиска окончательных оснований языка и знания.

Эта множественность интерпретаций отчасти связана с особенностями стиля позднего Витгенштейна – его отказом от систематического изложения, предпочтением, отдаваемым конкретным примерам и анализам, диалогической формой многих его текстов. Однако важно отметить, что сам Витгенштейн не стремился создать завершенную теорию языка. Его подход был принципиально анти-теоретическим, направленным на преодоление метафизических предрассудков и возвращение слов "из их метафизического к их повседневному употреблению" (ФИ, §116).

7. Критика метафизики и традиционной философии

Критика метафизики и традиционных философских подходов является одним из ключевых аспектов философии Людвиг Витгенштейна, проходящим через все этапы его творчества, хотя и принимающим различные формы. Эта критика оказала глубокое влияние на развитие философии XX века, способствуя переосмыслению самой природы философской деятельности и ее отношения к языку, науке и повседневной жизни.

В "Логико-философском трактате" Витгенштейн уже обнаруживает скептическое отношение к традиционной метафизике, хотя форма этого скептицизма существенно отличается от его поздней критики. В "Трактате" Витгенштейн проводит строгое разграничение между тем, что может быть "сказано" с помощью языка, и тем, что может только "показываться". К первой категории относятся предложения естественных наук, которые описывают возможные факты мира. Ко второй – логическая форма языка и мира, а также все то,

что традиционно составляет предмет метафизики, этики, эстетики и религии.

Метафизические высказывания, согласно "Трактату", являются попытками сказать то, что может только показываться, и потому они буквально бессмысленны (unsinnig). Витгенштейн пишет: "Большинство предложений и вопросов, трактуемых как философские, не ложны, а бессмысленны" (TLP 4.003). Этот вердикт относится и к собственным положениям "Трактата", что приводит к знаменитому парадоксу самоопровержения: "Мои предложения поясняются тем, что тот, кто меня понял, в конце концов уясняет их бессмысленность, если он поднялся с их помощью – на них – выше их. (Он должен, так сказать, отбросить лестницу, после того как он взобрался по ней.)." (TLP 6.54).

Однако, в отличие от логических позитивистов, которые впоследствии использовали его идеи для критики метафизики как полностью бесполезной, ранний Витгенштейн не отрицает значимости "мистического" (das Mystische) – области невыразимого, к которой относятся вопросы этики, эстетики, смысла жизни. Напротив, он утверждает: "Есть, конечно, невыразимое. Оно показывает себя; это – мистическое" (TLP 6.522). Таким образом, критика метафизики в "Трактате" имеет своеобразный двойственный характер: метафизические высказывания объявляются бессмысленными, но то, к чему они стремятся, признается важным, хотя и невыразимым в языке.

В поздний период своего творчества Витгенштейн развивает радикально иной подход к критике метафизики и традиционной философии. Если в "Трактате" критика основывалась на представлении о единой логической форме, общей для языка и мира, то в "Философских исследованиях" Витгенштейн отказывается от этой идеи и предлагает рассматривать философские проблемы как результат языковых недоразумений и запутанностей.

Поздний Витгенштейн считает, что традиционные философские проблемы возникают, когда слова используются вне тех конкретных языковых игр, в которых они функционируют нормально. Как он выразительно формулирует: "Философские проблемы возникают, когда язык отправляется на каникулы" (ФИ, §38). То есть когда слова извлекаются из их обычных, практических контекстов и начинают использоваться в абстрактных, метафизических рассуждениях, возникают концептуальные путаницы, которые и порождают традиционные философские проблемы.

Витгенштейн приводит множество примеров таких концептуальных запутанностей. Например, проблема соотношения тела и сознания возникает из-за неправильного понимания грамматики психологических понятий (боль, намерение, желание и т.д.). Философы ошибочно предполагают, что эти понятия должны обозначать некие внутренние, приватные ментальные состояния или процессы, по аналогии с тем, как физические термины обозначают физические объекты или процессы. Это приводит к дуалистическим концепциям сознания и различным метафизическим теориям о соотношении ментального и физического.

Однако тщательный анализ реального употребления психологических понятий в обыденном языке показывает, что они функционируют совершенно иначе, чем предполагают философы. Их значение определяется не соотносением с некими внутренними сущностями, а правилами их употребления в конкретных языковых играх, укорененных в общественных практиках и формах жизни. Поэтому традиционные метафизические проблемы, связанные с сознанием, оказываются результатом концептуальных путаниц, а не реальных загадок, требующих теоретического решения.

Аналогичным образом Витгенштейн анализирует и другие традиционные философские проблемы – природу значения, сущность

необходимости, проблему следования правилу, вопрос о существовании внешнего мира и т.д. Во всех этих случаях он стремится показать, что философские проблемы возникают из неправильного понимания логики нашего языка, из смешения различных языковых игр или из попыток применить модели одной языковой игры к контекстам, где они неприменимы.

Такой подход приводит Витгенштейна к новому пониманию природы и задач философии. Философия, согласно позднему Витгенштейну, должна заниматься не построением теорий или систем, не объяснением мира, а "терапевтическим" прояснением языка и устранением концептуальных запутанностей. "Философия никоим образом не смеет нарушать действительного употребления языка; в конечном счете она может только описывать его. Она не может и обосновать его. Она оставляет все так, как оно есть" (ФИ, §124).

Витгенштейн сравнивает философскую деятельность с терапией, направленной на излечение от концептуальных иллюзий и запутанностей. "Философ лечит вопрос как болезнь" (ФИ, §255). Задача философии – не решение проблем, а их "растворение" (Auflösung), прояснение тех языковых недоразумений, которые их порождают. "Ясность, к которой мы стремимся, это, правда, полная ясность. Но это только значит, что философские проблемы должны полностью исчезнуть" (ФИ, §133).

Витгенштейн предлагает различные методы такой философской "терапии": тщательное описание реального употребления слов в различных контекстах, анализ языковых игр, изобретение промежуточных звеньев и новых языковых игр для прояснения концептуальных связей, использование аналогий и сравнений. Эти методы направлены не на построение теорий, а на достижение "перспективной ясности" (übersichtliche Darstellung) – ясного обзора различных способов употребления языка, ко-

торый позволяет распутать концептуальные узлы.

Одной из наиболее известных метафор, которыми Витгенштейн иллюстрирует свое понимание философии, является метафора "мухи в бутылке": "Какова твоя цель в философии? – Показать мухе выход из мухоловки" (ФИ, §309). Философские проблемы подобны ситуации мухи, попавшей в бутылку: она бьется о стенки, не видя выхода, хотя выход существует. Задача философии – показать этот выход, помочь увидеть ситуацию в новом свете, который позволяет преодолеть концептуальную запутанность.

Критика метафизики и традиционной философии у позднего Витгенштейна включает и отказ от поиска сущностей или "глубинных" объяснений. Он критикует тенденцию философов искать скрытые сущности, лежащие в основе явлений, и утверждает, что такие поиски часто основаны на неправильном понимании логики нашего языка. "Не ищи ничего за явлениями; они сами и есть теория" (ФИ, §120). Это не означает отрицание существования глубинных структур или закономерностей в самих явлениях (таких, которые изучаются науками), но отказ от метафизического представления о скрытых сущностях, которые якобы должна обнаружить философия.

Особенно ярко эта критика эссенциализма проявляется в анализе понятия "семейного сходства". Витгенштейн оспаривает представление о том, что все явления, обозначаемые одним общим термином, должны иметь какую-то единую сущность или общий признак. Вместо этого он показывает, что такие явления часто связаны лишь сложной сетью пересекающихся и перекрещивающихся сходств, как члены одной семьи. Поиск единой сущности в таких случаях является бесплодным и основан на неправильном понимании логики соответствующих понятий.

Критика Витгенштейном традиционной метафизики и философии оказала огромное

влияние на развитие философии XX века. Его идеи способствовали формированию различных антиметафизических и антиэссенциалистских направлений: от философии обыденного языка до постаналитической философии, от прагматизма до постмодернизма. Многие философы вслед за Витгенштейном стали рассматривать традиционные философские проблемы не как содержательные вопросы, требующие теоретического решения, а как результаты языковых недоразумений, нуждающиеся в прояснении.

Однако влияние критики Витгенштейна не ограничивается только негативными аспектами. Его идеи о языковых играх, формах жизни, следовании правилу открыли новые перспективы для философского исследования языка, сознания, социальных практик. Они привели к формированию новых подходов в философии языка, философии сознания, социальной философии, которые отказываются от традиционных метафизических предпосылок в пользу более контекстуального, практического, социально ориентированного понимания этих областей.

Тем не менее, оценка критики Витгенштейном метафизики и традиционной философии остается предметом дискуссий. Некоторые интерпретаторы видят в ней радикальный разрыв с традицией, призыв к полному отказу от метафизических спекуляций в пользу терапевтического прояснения языка. Другие усматривают в его позиции элементы скептицизма или релятивизма. Третьи подчеркивают "терапевтический" характер его философии, направленный не на отрицание метафизики как таковой, а на излечение от конкретных концептуальных запутанностей, возникающих в философском мышлении.

Независимо от конкретной интерпретации, критика Витгенштейном метафизики и традиционной философии представляет собой один из наиболее значительных и влиятельных эпизодов в истории современной философии, оказавший глубокое воздействие на самопонимание философии и ее роли в культуре. Его идеи продолжают вдохновлять философов различных направлений и традиций, стимулируя новые подходы к пониманию языка, мышления и философской деятельности.

Литература:

1. Логико-философский трактат [Текст] / Пер. с нем. и сверено с авториз. англ. переводом И. Добронравовым, Д. Лахути ; Общая ред. и предисл. д-ра философ. наук проф. В. Ф. Асмуса. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1958. - 133 с.
2. Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям» / Пер. с англ. В. А. Суровцева, В. В. Иткина. — Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008.
3. Витгенштейн Л. О достоверности // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. / Пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. — М.: Гнозис, 1994.
4. Витгенштейн Л. Заметки о философии психологии / Пер. с нем. С. Д. Латушкина, М. С. Козловой, Ю. А. Асеева. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.
5. Аналитическая философия: Становление и развитие (антология) / Сост., вступ. ст. и примеч. А. Ф. Грязнова. — М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998.
6. Бейкер Г. П., Хакер П. М. С. Скептицизм, правила и язык / Пер. с англ. В. В. Целищева. — М.: Канон+, 2008.

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАСУ-МССА

7. Грязнов А. Ф. Язык и деятельность: Критический анализ витгенштейнианства. — М.: Изд-во МГУ, 1991.
8. Козлова М. С. Идея «языковых игр» // Философские идеи Людвига Витгенштейна. — М.: ИФРАН, 1996.
9. Крипке С. А. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / Пер. с англ. В. А. Ладова, В. А. Суровцева; под общ. ред. В. А. Суровцева. — М.: Канон+, 2010.
10. Сокулер З. А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века. — Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994.
11. Суровцев В. А. Автономия логики: Источники, проблемы, трансформации. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
12. Мамедов, А. А. Зороастризм и этнокультурные традиции талышского народа / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. — 2011. — № 3. — С. 295-304. — EDN NUNBRZ.
13. Мамедов, А. А. Картина мира талышского этнического сознания / А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 4. — С. 309-319. — EDN QOXFVF.
14. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. — 2022. — № 5(97). — С. 42-48. — DOI 10.24158/fik.2022.5.4. — EDN NVIPHX.
15. Мамедов, А. А. Религиозно-мифологические элементы талышского этнического сознания / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 5(43). — С. 87-92. — EDN OJTOSV.
16. Мамедов, А. А. Роль религиозного синкретизма в развитии талышского этнического сознания / А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. — 2012. — № 3. — С. 315-324. — EDN OYRDFV.
17. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. — 2021. — № 4. — С. 66-74. — DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. — EDN IRPPOJ.
18. Мамедов, А. А. Тоталитаризм и интеллектуальная свобода / А. А. Мамедов, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2010. — № 6(38). — С. 27-32. — EDN NBNRR.

Познание как социальный процесс

Богданова Юлия,

аспирантка Технологического института,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Картунов Вадим Вадимович,

профессор кафедры философии,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Научный руководитель -

Мамедов Азер Агабала оглы,

профессор кафедры философии,
Российский Государственный Аграрный Университет
– МСХА имени К. А. Тимирязева, Россия, Москва.

Введение

Познание, как один из ключевых аспектов человеческой жизни, представляет собой сложный и многогранный процесс, который не может быть полностью понят без учета его социального контекста. В последние десятилетия наблюдается растущий интерес к исследованию познания не только как индивидуальной активности, но и как социального процесса, который формируется в рамках взаимодействия индивидов и общества. Эта работа направлена на глубокое изучение концепции познания как социального процесса, акцентируя внимание на том, что знание и понимание не возникают в вакууме, а являются результатом сложных социальных взаимодействий, культурных норм и исторических условий.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире, где информация и знания становятся основными ресурсами, понимание того, как социальные структуры

и групповые динамики влияют на формирование знаний, становится особенно важным. В условиях глобализации и быстрого развития технологий, знание перестает быть статичным и начинает восприниматься как динамичная взаимосвязь между личностными и общественными факторами. Это открывает новые горизонты для исследования в области социальных наук, позволяя глубже понять, как различные аспекты общества влияют на процесс познания.

В рамках данной работы будут рассмотрены несколько ключевых тем, которые помогут прояснить концепцию познания как социального процесса. В первую очередь, будет дано определение познания в социальном контексте, что позволит установить базовые понятия и рамки для дальнейшего анализа. Затем мы обратим внимание на философские аспекты познания, исследуя, как различные философские школы и теории трактуют процесс познания и его связь с обществом.

Актуальные проблемы молодёжной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАУ-МСХА

Следующим важным пунктом станет социологическое исследование процесса познания, где мы рассмотрим, как социологические теории и методы могут быть применены для анализа познавательной деятельности. В этом контексте особое внимание будет уделено групповой динамике и формированию знаний, что позволит понять, как взаимодействие между индивидами в группах влияет на процесс познания и создание новых знаний.

Культурные нормы и их влияние на знание также займут важное место в нашем исследовании. Мы проанализируем, как культурные контексты формируют представления о знании и познании, а также как они влияют на восприятие и интерпретацию информации. Исторический контекст формирования знаний станет еще одной важной темой, где мы рассмотрим, как исторические условия и события влияют на развитие познавательных процессов и формирование знаний в различных обществах.

Наконец, мы обсудим значение знания в современном обществе, акцентируя внимание на том, как знание становится не только инструментом для достижения личных целей, но и важным фактором, определяющим социальные отношения и динамику в обществе. В заключение, работа подведет итоги и сделает выводы о том, как понимание познания как социального процесса может обогатить наше представление о знании и его роли в жизни общества.

Таким образом, данная работа направлена на всестороннее исследование познания как социального процесса, что позволит не только углубить теоретические знания в этой области, но и предложить практические рекомендации для дальнейших исследований и применения полученных знаний в различных сферах жизни.

Определение познания в социальном контексте

Познание представляет собой сложный и многогранный процесс, который невозможно понимать лишь через призму индивидуального опыта или личных размышлений. В социальном контексте это явление принимает особую форму, поскольку активно формируется и меняется под воздействием взаимодействий между людьми и сообществами. Одним из ключевых аспектов определения познания в социальном контексте является то, как знания, идеи и взгляды передаются, перерабатываются и конструируются в различных группах и культурах.

Ключевой момент заключается в том, что познание становится результатом социальных взаимодействий. В ходе общения между людьми происходит обмен информацией, что позволяет не только обогащать индивидуальные представления, но и создавать более широкие и иногда противоречивые концепции, которые могут быть приняты или отклонены в зависимости от социальной группы, к которой принадлежит индивид. Этот процесс сближения и столкновения различных точек зрения формируется под воздействием множества факторов: исторического контекста, культурных обычаев, образовательных систем и технологических изменений.

Социальные группы играют важную роль в процессе познания. Они могут быть как небольшими (например, семейные круги, рабочие коллективы), так и масштабными (нации, субкультуры). Каждая группа обладает своими системами ценностей и нормами, которые влияют на восприятие информации и интерпретацию знаний. Таким образом, изучение познавательного процесса в рамках конкретной социальной группы открывает новые горизонты для понимания специфики культурных и научных достижений.

На этапе формирования знаний важно учитывать, что интерпретация той или иной информации зависит от социального контекста. Практики, через которые передается зна-

ние, могут варьироваться: от устного рассказа и традиций до современных форм медиа и цифровой среды. Эти каналы передачи не только влияют на доступность информации, но и на то, каким образом и в каком контексте она будет восприниматься. Например, в одной культуре определенные знания могут передаваться в форме мифов или религиозных рассказов, тогда как в другой – через научные исследования и публикации.

Не менее важным аспектом является критический подход к получаемому знанию. Каждый индивид, находясь в рамках своей социальной группы, может подвергаться сомнению или, наоборот, усиливать уже существующие представления. По мере того, как медиа и социальные сети становятся главными источниками информации, формирование мнений и представлений может зависеть от динамики, создаваемой общественными группами. Коллективные дискуссии, работа в командах и сотрудничество в рамках сообществ создают возможность критического мышления и анализа, что в конечном итоге обогащает познавательный процесс.

Процесс притяжения и отталкивания различных взглядов в социальном контексте дает возможность обсуждать, проверять и тестировать идеи. В сообществе, где подобные практики поощряются, коллективное знание может достигать более высокого уровня согласия и понимания, что способствует лучшему принятию новых идей и концепций. В этом случае знание не является статичным, а представляет собой динамичную структуру, подверженную изменениям.

Адаптация знаний под воздействием социального контекста также может привести к искажениям или упрощениям информации. Такие процессы встречаются как в группах, так и на уровне целых сообществ. Например, работа с наукой может столкнуться с сопротивлением из-за предвзятых мнений, распространенных в определенных социальных кругах.

Сомнения и недоверие к алгоритмам научного метода могут охватывать большие группы людей и влиять на их восприятие научных открытий или технологических новшеств.

Современные исследования подчеркивают важность разнообразия мнений при формировании знаний. Многообразие возможностей и точки зрения, которые поступают из различных социальных слоев, делают процессы познания более гибкими и адаптивными. Например, в условиях глобализации часто возникают ситуации, когда взгляды, традиционно не ассоциируемые с определенной культурой, принимаются и интегрируются в ее знание, что создает новые смыслы и концептуальные модели.

Опыт показывает, что погружение в многообразие взглядов способствует более глубокому пониманию комплексных явлений. Рассмотрение познания как социального процесса акцентирует внимание на том, что новые знания не возникают в изоляции, а испытываются через социальные структуры и практики, которые могут подтверждать или оспаривать их.

Таким образом, осознание познания в социальном контексте открывает перед нами возможности не только для глубокого анализа, но и для практической реализации знаний в сложном и многообразном мире.

Философские аспекты познания

Познание представляет собой не только процесс получения и усвоения информации, но и сложный философский конструкт, вовлеченный в устойчивые и изменчивые отношения между индивидуумом и обществом. В философском ключе познание рассматривается в контексте множества аспектов: от эпистемологии до социальных теорий, от концепций сознания до императивов этики. Расшатывая традиционные границы, философские подходы к познанию ставят перед собой важные вопросы: что такое знание, как оно формирует

ся, какие границы существуют между фактом и интерпретацией.

Часто трудно провести четкую границу между знанием и верой, эмпирической истинностью и субъективным восприятием. Степень достоверности познания меняется в зависимости от социальной группы, культурного контекста и исторического периода. У разных народов разные традиции и стереотипы о знании могут приводить к созданию различных моделей взаимодействия с реальностью. Например, в одних культурах может преобладать опытное познание через взаимодействие с природой, в других — рациональный анализ и логическое обоснование.

Интересно, что философские теории познания, начиная с Древней Греции, были тесно связаны с конкретными социальными условиями своего времени. Они отражали доминирующие в обществе идеи и ценности, формируя такие концепции, как платоновские формы или аристотелевская логика. Эти теории помогали создать базу для дальнейшего развития науки и образования, а также формировали представления о роли индивидуума в познании, отводя ему как активное, так и пассивное место в процессе упорядочивания знаний.

Постмодернизм, с другой стороны, подвергает сомнению абсолютные истины и ставит под вопрос универсальность научных знаний. Благодаря этому происходит перенаслойка на локальные/niche философские концепты, которые укрепляют позицию практического познания. Идея о том, что все знание является конструктом, полностью соотносимым с конкретным социальным контекстом, является важным шагом в новом понимании научной практики. Познание здесь уже не представляется линейным процессом, а обрывается множеством интерпретаций, соотносясь с концепциями идентичности и власти.

Философские дискуссии о познании также затрагивают вопросы языка и общения. Наиболее известное в данном контексте - это

исследование, проведенное философами, такими как Людвиг Витгенштейн и Мартин Хайдеггер. Они подчеркивают, что язык не является лишь средством коммуникации, но и конструктом, который формирует наше восприятие мира. Таким образом, знания, которые мы получаем, зависят от использования конкретного языка и социальных норм, структурирующих взаимодействие. Например, термины и категории, используемые в разных научных дисциплинах, определяют не только то, как мы понимаем явления, но и то, как мы можем формулировать свои вопросы и в чем видим ответы.

Проблематизация обыденного знания также входит в философский анализ познания. Знания, полученные в ходе повседневного опыта, часто остаются вне научного адекватности. Понимание этого аспекта помогает выявить недостатки в существующих системах образования и научного общения, где более ценится высоконаучное, чем так называемое "прямое", обыденное знание. В результате возникает напряженность между институтами, формирующими официальные знания, и местными сообществами, которые накапливают практический опыт. Данная конфронтация порождает вопросы о легитимности различных типов знаний и об их возможной интеграции.

Ценность этики в познаниях также поднимается в философском контексте. Знания, как и действия, имеют нравственную составляющую, и зачастую мы сталкиваемся с этическими дилеммами в процессе познания. Например, исследования, проводимые в расовых или социальных группах, требуют от исследователей высокой степени ответственности, стремления к справедливости и учёта возможных негативных последствий. Эти аспекты подчеркивают, что познание — это не лишь интеллектуальное упражнение, но и этическая задача, в которой задействованы не только знание и истина, но и возможность оказания влияния на жизнь людей.

Таким образом, философский анализ познания как социального процесса демонстрирует его многослойность и контекстуальность. Отвечая на вопросы о природе знания, его источниках и значимости, мы видим, как эти аспекты переплетаются и определяют не только научное, но и обыденное сознание, углубляя наше понимание их роли в обществе.

Социологическое исследование процесса познания

В социологическом исследовании процесса познания важным является понимание того, как знания формируются и трансформируются в социальных контекстах, а также как они влияют на взаимодействие людей в обществе. Познание не существует в вакууме; оно пронизано разнообразными социальными структурами, культурными нормами и историческими обстоятельствами. Исследование этого процесса требует погружения в социальные практики, которые влияющих на восприятие и интерпретацию знаний.

Первым шагом в социологическом исследовании познания является определение субъектов этого процесса. Человек не познаёт мир сам по себе, знания создаются и передаются в контексте групповой активности, что является важным аспектом, который необходимо учитывать. Участники социальных групп взаимосвязаны и взаимодействуют, создавая общую реальность. Познание – это не только индивидуальное, но и коллективное дело, в котором знания формируются через общение, дискуссии, конфликты и соглашения.

Важным инструментом в исследовании познания являются методы полевых исследований, которые позволяют наблюдать за процессами живого общения среди людей. Полевые исследования предоставляют возможность зафиксировать неформальные процессы передачи знаний, понять, как информация обрабатывается и интерпретируется в различных социальных контекстах. Например, в

образовательных учреждениях, профессиональных сообществах или в рамках экспериментов, проводимых в обычных условиях, познание часто принимает форму взаимодействия между учеником и учителем, коллегами, членами сообщества и так далее.

Собранные данные на этапе полевых исследований крайне разнообразны и могут включать как качественные, так и количественные методы анализа. Важно учитывать, что разные социальные группы могут по-разному воспринимать и интерпретировать знания. Это требует применения разнообразных подходов, включая контент-анализ и социальные опросы, которые помогут выявить ниши и паттерны в процессе познания. Интерпретация полученных данных может выявить значимые различия в восприятии одной и той же информации, в зависимости от социального происхождения, пола, возраста и многих других факторов.

Кроме того, методы социологического исследования познания также включают историческую анализ, которая помогает понять, как предшествующие социальные условия влияли на формирование текущих знаний. Культурные и социальные изменения, которые происходили в разные эпохи, несомненно, оставили отпечаток на том, как знания воспринимаются и интерпретируются сегодня. Например, определенные мысли и идеи могут быть интерпретированы иначе в зависимости от исторического контекста.

Степень интенсификации социальных связей также играет значительную роль в процессе познания. Пересечение разных социальных кругов и уровня образования может создать условия для роста и появления новых идей, однако это также может привести к конфликту интересов. Взаимодействие различных групп, обмен знаниями и опытом могут как обогащать понимание, так и создавать препятствия, когда одни группы стремятся сохранить свои знания в секрете от других.

В современном мире технологические изменения и доступ к информации меняют контуры познания. Интернет и социальные сети создают новые формы обмена знаниями и взаимодействия. Социальные медиа становятся важным пространством, в котором происходит дискуссия, формирование мнений и обмен опытом. Это добавляет новый слой сложности к изучению процесса познания, поскольку информация может быстро размыться и исказиться, изменяя тем самым способ, которым знания воспринимаются людьми.

Разработка различных теорий познания через призму социологии позволяет создать более полное представление о том, как знания движутся между людьми и группами. Эти теории помогают определить, как авторитет, статус и власть влияют на познание, формируя структуры, в которых одни знания преобладают, а другие игнорируются. Таким образом, становится возможным выявление того, как социальные и политические факторы вмешиваются в процессы познания и создания знаний.

В заключение полученные результаты социологического анализа демонстрируют, что познание не является простым фактом восприятия реальности, а представляет собой сложный процесс, насыщенный социальными, культурными и историческими контекстами. Исследования в этой области углубляют понимание того, как формируются знания и как они могут изменяться в зависимости от социальных условий. Этот анализ позволяет осознать познание как динамический процесс, в котором принимают участие различные лица и группы, взаимодействующие в рамках определённых условий и контекстов.

Групповая динамика и формирование знаний

Групповая динамика является важным аспектом в понимании того, как формируются и развиваются знания в обществе. Поскольку

познание происходит не в вакууме, а как часть взаимодействия между людьми, групповые процессы оказывают глубокое влияние на то, каким образом знание создаётся, передаётся и воспринимается. Участники группы обмениваются мнениями, исследуют различные точки зрения и, в конечном итоге, создают совместное понимание окружающего мира. Эта динамика ожидаемо различается в зависимости от культурных, социальных и индивидуальных факторов, которые принимают участие в формировании группы.

С момента, когда люди начали объединяться в группы, социальное взаимодействие стало основным способом передачи и обогащения знаний. Люди, находясь в одной группе, сталкиваются с различными подходами и идеями. Это взаимодействие не всегда происходит в форме конструктивного обсуждения. Конфликты, разногласия и конкуренция за внимание и влияние могут оказать значительное воздействие на динамику группы. Такие процессы, как социальный подтягивание или конформизм, могут приводить как к обогащению знаний, так и к их стагнации, когда нестандартные идеи подавляются в пользу общепринятых.

Групповая динамика затрагивает также и лидерство. Лидеры мнений, эксперты и авторитетные фигуры часто формируют направленность групповое познание. Они могут продвигать определённые концепции и идеи, что ведёт к их признанию как общепринятых знаний. В то же время, это может приводить к исключению альтернативных точек зрения, что сказывается на многогранности познания. Важно отметить, что влияние лидеров может меняться в зависимости от контекста: то, что считалось авторитетным в одной группе, может совершенно не вызывать доверия в другой.

Образование также является ключевым фактором в формировании групповой динамики и систематизации знаний. В образователь-

ных учреждениях создаются группы, в которых студенты могут обмениваться мнениями и совместно решать задачи. В таких условиях происходит обмен не только обучающим материалом, но также личным опытом и мнениями. Зачастую именно в атмосфере групповой работы и сотрудничества возникают новые идеи и способы решения существующих проблем.

Некоторые исследования показывают, что процесс познания не только зависит от взаимодействия участников группы, но и от структуры самой группы. Размер группы, уровень взаимопонимания между участниками, а также общие цели и задачи могут влиять на то, насколько эффективно происходит обмен знаниями. Например, малые группы могут способствовать более глубокому обсуждению и анализу, тогда как большие группы могут позволить охватить более широкий спектр идей и мнений, что, в свою очередь, может привести к более высокому уровню креативности.

В дополнение к вышеупомянутым факторам, важную роль в групповой динамике играют культурные контексты. Мировосприятие и нормы, присущие определённой культуре, могут оказывать серьёзное влияние на поведение участников группы и на то, как воспринимаются или отвергаются различные идеи. Например, в культурах, где ценятся индивидуализм и конкуренция, может развиться стиль познания, ориентированный на личные достижения, что, возможно, будет затруднять открытость к сотрудничеству. В противоположность этому, в коллекционистских культурах акцент на совместный подход может способствовать более гармоничному обмену знаниями.

Наряду с этими аспектами, не стоит забывать и о технологиях коммуникации, которые становятся все более значимыми в контексте группы. Виртуальные сообщества и социальные сети предлагают новые возможности для обмена идеями и образуют группы, основан-

ные на интересах и ценностях, а не на физической близости. Это изменяет динамику взаимодействия в группах, и выявляет новые механизмы переноса и создания знаний, открывая доступ к информации и мнениям из разных уголков мира.

Во всех этих взаимодействиях группа не просто собирает знания, она формирует уникальный, сплоченный стиль познания, который может быть результатом множества факторов, включая индивидуальный опыт участников, их подготовки и образования, культурные различия и цели группы. Именно в ходе этих процессов групповая динамика становится не просто фоном для познания, а его активным участником, формируя и преобразуя знания, ставя под сомнение и уточняя их, создавая новое понимание. Важно осознавать, что группа не является статичной единицей, а представляет собой постоянно изменяющуюся структуру, в которой знания и мнения эволюционируют через взаимодействие и обмен между людьми.

Культурные нормы и их влияние на знание

Культурные нормы представляют собой те невидимые рамки и правила, которые определяют поведение, мышление и восприятие в рамках определённых сообществ. В процессе познания эти нормы служат основополагающими вехами, формируя способ, которым индивиды интерпретируют информацию и взаимодействуют с окружающим миром. Каждая культура, в свою очередь, обуславливает свои специфические способы восприятия, что приводит к разнообразию подходов к знанию.

Культурные нормы не просто влияют на создание и распространение знаний – они непосредственно определяют, что считается знанием в конкретной общности. В одних культурах акцент может делаться на опытные данные и эмпирические исследования, в то время как в других традиции и верования ста-

новятся основными источниками знаний. Так, в общинах с сильным акцентом на устную традицию, история и знания передаются через рассказы и народные сказания, что влияет на процесс передачи и восприятия информации.

Также, нормы, включающие в себя представления о том, кто авторитетен и чьи мнения имеют вес, предопределяют, какие идеи будут приниматься, а какие отвергаться. Важно понять, что этот процесс социально встроен, а не является результатом индивидуального выбора. Например, если в определённой культуре придается значение научным достижениям, то мнения учёных будут восприниматься более авторитетно. В то же время, если основное внимание уделяется религиозным традициям, знания и подходы, вытекающие из этих традиций, будут доминирующими.

Кроме того, культурные нормы влияют на то, как интерпретируются данные и факты. Это может проявляться даже в том, как формулируются вопросы и исследуются различные явления. Одни и те же события могут рассматриваться под разными углами в зависимости от культурных стандартов. Концепции добра и зла, справедливости и наказания, а также этические нормы сильно различаются, и это разнообразие определяет, как отдельные сообщества воспринимают научные или социальные явления.

В этом контексте следует отметить, что познание невозможно без межкультурного взаимодействия. Различные культурные нормы могут не только обогатить знание, но и вводить элементы конфликта. К примеру, попытки переноса знаний из одной культуры в другую могут вызывать недоумение или сопротивление, если эти знания противоречат существующим культурным установкам. Столкновение культур может приводить к переосмыслению, когда распространение информации об одном явлении из другой культурной среды приводит к его новой интерпретации или противоречиям.

Важной составляющей влияния культурных норм на познание является образование, которое формируется внутри культурных рамок. Учебные программы, методы преподавания, оценка успеваемости учащихся — всё это отражает культурные ценности и нормы. Результаты образовательных систем часто зависят от того, какие навыки и знания общество считает важными. Таким образом, образовательные системы становятся одним из основных механизмов передачи культурных норм и ценностей.

Существует и другая сторона культурных норм, которая может ограничивать познание. Когда определенные вопросы или области исследования становятся табу или воспринимаются как недопустимые, это может существенно ограничить возможность получения знаний. Страх перед неодобрением со стороны общества может затупить желание исследовать спорные темы, что, в свою очередь, затрудняет развитие познания в конкретной области.

В контексте глобализации культурные нормы становятся ещё более сложными. Разнообразие источников информации часто утрачивает связь с традициями и специфическими культурными контекстами. Это открывает новые горизонты для познания, однако одновременно приносит и неопределенность, когда глобальные идеалы начинают конфликтовать с местными трактовками. Индивиды находятся под давлением одновременно нескольких культурных норм, что усложняет процесс создания и восприятия знаний.

Культурная представленность в процессах познания по-прежнему остаётся актуальной, и происходит постоянное взаимодействие между устоями и инновациями. Общество одновременно является как хранителем традиций, так и генератором новых идей, образцов и целых систем знаний. Принятие разнообразия знаний, формируемых под влиянием различных культурных норм, позволяет челове-

честву расширять горизонты и находить новые подходы к существующим проблемам. Формирование интегративного знания требует от индивидов способности адаптироваться и пересматривать свои взгляды в условиях растущего разнообразия и взаимопроникновения культур.

Исторический контекст формирования знаний

Формирование знаний происходит в контексте исторического процесса, который включает в себя как социальные, так и культурные аспекты. История создания знаний представляет собой сложную ткань взаимосвязей, где индивидуальное познание переплетается с коллективным опытом. Этот процесс сложно представить без учета тех обстоятельств, в которых происходит обмен идеями, пониманием и информацией.

Важным этапом в развитии знаний стал период Просвещения. Эта эра предоставила уникальную платформу для размышлений не только о природе знания, но и о его источниках. Ученые и философы стремились освободиться от догм и авторитетов, обращаясь к разуму и наблюдениям как к основным инструментам познания. Именно в это время формируются основы научного метода и рационального мышления. Эти концепции не только обогатили сам процесс познания, но и стали социальным явлением, распространяясь через различные группы и сообщества.

Развитие печатного дела сыграло решающую роль в распространении знаний. Книги становятся более доступными, что активизирует дискуссии и обмен идеями между разными слоями общества. Возникает культура чтения, которая способствует созданию образовательных инициатив. Актуальность образования увеличивается, новые университеты и научные сообщества начинают процветать. Важные открытия и философские размышления начинают циркулировать по кругу, который

выходит за пределы узкого круга ученых. Таким образом, знания становятся общественным достоянием, а не исключительным правом сильных или влиятельных.

С течением времени мы видим изменение в осмыслении знаний в контексте научных революций. XIX и XX века были отмечены значительными сдвигами в области естественных и социальных наук. Эти сдвиги создали новые представления о том, как знания должны интерпретироваться и применяться. Появление новых технологий и методов исследования, таких как эксперименты и социологические опросы, ещё больше интегрировало знания в повседневную практику. Меняется не только способ получения знаний, но и сам подход к их критическому анализу и интерпретации.

Социальные и политические условия также оставили свой след на процессе познания. Например, в условиях тоталитарных режимов сосредоточение на контроле информации влияло на доступ к знаниям. В таких обстоятельствах различные системы ценностей создают альтернативные стратегии для распространения истин и концепций, что подчеркивает ненадежность и контекстуальность знаний. Участие социальных групп, движений и активистов в формировании альтернативных взглядов вносит разнообразие и напряженность в процесс познания.

Глобализация, которая наблюдается в последние десятилетия, дополнительно усложняет картину. Она означает не только увеличение потока информации, но и усиление взаимосвязанности различных культур и социальных систем. Участники процесса познания становятся всё менее изолированными, а разнообразие точек зрения на одни и те же концепции способствует переосмыслению существующих знаний. Проблема культурной идентичности и соответствия в глобальном контексте становится важной, и при этом знание перестаёт быть статичным объектом, находя-

щимся под контролем. Оно становится динамичным и многослойным.

Современные технологии кардинально изменили способ, которым мы получаем, перерабатываем и интерпретируем знания. Таким образом, социальные сети, интернет и другие цифровые платформы не только помогают в распространении информации, но и создают новые каналы для взаимодействия между индивидами и группами. При этом формирование знаний начинается с личного опыта, который затем выстраивается в рамках коллективного понимания, что еще раз подчеркивает важность социального контекста.

На фоне быстрого развития технологий возникает и новая этика на уровне познания. Необходимость критического осмысления информации, её источников и достоверности становится особенно актуальной. Этот аспект отражает потребность в рамках общества переосмыслить знания и методы их получения, оставаясь при этом в диалоге с традициями, которые формировались ранее. Эта многоуровневая динамика требует от индивидов не только адаптации, но и активного вмешательства в процесс формирования знаний.

Таким образом, понимание исторического контекста формирования знаний является обязательным элементом для осознания их динамичности и изменчивости. Знания воспринимаются не как фиксированные конструкции, а как сложные, многоуровневые результаты общественной активности, которые актуализируются в зависимости от изменяющихся условий.

Значение знания в современном обществе

Знание в современном обществе занимает центральное место, ведь оно не просто формирует отношение личности к миру, но и влияет на социальные структуры, экономические процессы и политические движения. В условиях быстрого технологического прогрес-

са и глобализации роль знания возрастает в несколько раз. Оно становится основным ресурсом, который определяет конкурентоспособность как индивидов, так и целых наций.

Сущность знания в современном обществе не ограничивается лишь его содержанием или формой. Знания преобразуются в советы, информацию и умения, которые конкретные группы людей усваивают и применяют в различных сферах: от бизнеса до образования. Одной из основных характеристик современного знания является его динамичность. Век информации требует от общества быстрой адаптации, а значит — постоянного обновления знаний, что создает условие для формирования так называемых "знаниевых экономик".

Знания имеют социальную природу, что подразумевает их зависимость от социокультурного контекста. То, что воспринимается как знание в одной культуре, может не быть таковым в другой. Это создаёт разнообразие точек зрения и подходов к одним и тем же вопросам. В современном обществе, где информация доступна практически всем, возникает множество интерпретаций и версий тех или иных фактов. Иногда это приводит к конфликтам и спорам, поскольку разные социальные группы могут по-разному определять истинность знаний, на основе личного, культурного или исторического опыта.

Развитие информационных технологий и дигитализация изменяют схему передачи знаний. Традиционные образовательные модели становятся менее актуальными. Академические учреждения больше не являются единственными источниками знаний. Социальные сети, онлайн-курсы и различные платформы могут обеспечивать доступ к информации, которая порой даже более актуальна и практична, чем теоретические знания, полученные на занятиях. Это влияние технологий придаёт знаниям большее разнообразие, но одновре-

менно вызывает и вопросы о качестве и достоверности полученной информации.

Важным аспектом современного знания является его доступность. С одной стороны, благодаря интернету знание стало доступным для широкой аудитории. С другой стороны, рост информационного потока порождает необходимость в умении фильтровать информацию, выделять актуальное и важное. Параллельно с этим возрастает угроза дезинформации и манипуляции сознанием. Высокая степень доступности информации порождает необходимость формировать критическое мышление в обществе, учить людей разбираться в новостях и разделять факты от мнений.

Также стоит отметить, что знание начинает все чаще рассматриваться как товар. Научные исследования, разработки и даже образовательно-практические концепции имеют свою стоимость. В бизнесе это проявляется в виде патентов и авторских прав, в социальной сфере — возможности получения доступа к специальным знаниям или услугам. Эта коммерциализация знаний порождает новые проблемы, в том числе и этического характера. Возникает вопрос, насколько право на знание должно быть ограничено теми, кто может за него заплатить.

Институты, производящие знания, становятся все более серьезными игроками на глобальной арене. Университеты и научные учреждения участвуют в международных проектах, конкурируют за финансирование и исследования, что добавляет новый слой в дискуссии о качестве знаний. Международное сотрудничество позволяет объединять усилия лучших умов со всего мира, но одновременно может затруднять доступ к знаниям для некоторых стран или регионов.

Значение знания в современном обществе неразрывно связано с личной и коллективной идентичностью. Общество, обладающее высоким уровнем образования и знаний, часто

рассматривает себя как более развитое и прогрессивное. Знание становится символом статуса: чем выше уровень знаний, тем больше возможностей для карьерного роста, социальных связей и личного успеха. Тем не менее, этот процесс может приводить к неравенству, когда одни группы людей имеют доступ к более качественным или специализированным знаниям, чем другие.

Таким образом, значение знания в современном обществе простирается далеко за рамки простой информации. Оно включает в себя не только содержание и формы, но и разнообразные философские, социологические, культурные и экономические аспекты, которые необходимо учитывать при анализе процесса познания как социального явления.

Заключение

В заключение данной работы следует подчеркнуть, что познание как социальный процесс представляет собой многогранное явление, которое невозможно рассматривать в отрыве от контекста, в котором оно происходит. В ходе исследования мы пришли к выводу, что познание не является лишь индивидуальной активностью, а представляет собой сложную сеть взаимодействий между индивидами и обществом, где каждый элемент влияет на формирование знаний и понимания.

Определение познания в социальном контексте позволяет нам увидеть, что этот процесс пронизан социальными отношениями, культурными нормами и историческими условиями. Познание, таким образом, становится не просто результатом личных усилий, но и продуктом коллективного опыта, который передается через поколения. Философские аспекты познания, рассмотренные в работе, подчеркивают, что знание не является статичным, а постоянно изменяется под воздействием новых идей, критического осмысления и диалога между различными точками зрения. Это открывает перед нами возможность для

глубокого анализа и переосмысления существующих концепций, что, в свою очередь, способствует развитию научного мышления и критической рефлексии.

Социологическое исследование процесса познания выявляет, как социальные структуры и групповые динамики влияют на формирование знаний. Мы увидели, что группы, в которых мы находимся, играют ключевую роль в том, как мы воспринимаем и интерпретируем информацию. Групповая динамика, включая механизмы социального влияния, конформизма и лидерства, формирует не только индивидуальные, но и коллективные представления о мире. Это подчеркивает важность социальной среды в процессе познания и необходимость учитывать ее влияние при изучении формирования знаний.

Культурные нормы, как мы выяснили, также оказывают значительное влияние на процесс познания. Они задают рамки для того, что считается приемлемым знанием, а что — нет. Культурные контексты формируют наши представления о реальности, определяют, какие вопросы мы задаем и какие ответы считаем правильными. Это подчеркивает, что знание не является универсальным, а всегда локализовано в определенных культурных и исторических условиях.

Исторический контекст формирования знаний также играет важную роль в понимании познания как социального процесса. Мы уви-

дели, что знание развивается в ответ на изменения в обществе, на научные открытия и технологические достижения. История познания — это история взаимодействия между различными культурами, идеями и научными парадигмами, что делает его динамичным и изменчивым процессом.

Наконец, значение знания в современном обществе невозможно переоценить. В условиях глобализации, быстрого технологического прогресса и социальных изменений знание становится ключевым ресурсом, который определяет не только индивидуальные успехи, но и развитие общества в целом. Важно понимать, что знание — это не просто информация, а результат сложного социального процесса, который требует активного участия всех членов общества.

Таким образом, познание как социальный процесс открывает новые горизонты для исследования в области социальных наук. Это требует от нас не только глубокого анализа существующих теорий, но и разработки новых подходов, которые учитывают сложность и многогранность взаимодействий между индивидом и обществом. В будущем необходимо продолжать исследовать, как социальные, культурные и исторические факторы влияют на процесс познания, чтобы лучше понять, как мы можем использовать знания для решения актуальных проблем современности.

Литература:

1. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — Москва : Медиум, 1995. — 323 с.
2. Бурдье, П. Социология социального пространства / П. Бурдье. — Москва : Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. — 288 с.
3. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — Москва : Прогресс, 1990. — 808 с.
4. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. — Москва : Гнозис, 1994. — 414 с.
5. Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм. — Москва : Наука, 1991. — 575 с.

*Актуальные проблемы молодежной культуры
Выпуск 4. Москва, 2025
Кафедра философии РГАСУ-МСХА*

6. Зиммель, Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры / Г. Зиммель. – Москва : Юрист, 1996. – 671 с.
7. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – Москва : АСТ, 2003. – 605 с.
8. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 640 с.
9. Мангейм, К. Идеология и утопия / К. Мангейм. – Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2018. – 395 с.
10. Мид, Дж. Интернализированный Другой и Я / Дж. Мид // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренкова. – Москва : Издательство МГУ, 1994. – С. 227-235.
11. Поппер, К. Логика научного исследования / К. Поппер. – Москва : АСТ, 2010. – 571 с.
12. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – Киев : Ника-Центр, 1996. – 208 с.
13. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – Санкт-Петербург : Наука, 2000. – 379 с.
14. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2004. – 1056 с.
15. Элиас, Н. Что такое социология? / Н. Элиас. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 288 с.
16. Мамедов, А. А. Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 66-74. – DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51630. – EDN IRPPOJ.
17. Мамедов, А. А. Формирование талышского народного поэтического творчества / А. А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 3. – С. 329-338. – EDN TUNQIT.
18. Оришев, А. Б. Дуализм зороастризма и проблема морального выбора в религиозном сознании талышского народа / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 5(67). – С. 123-128. – EDN UOGWVL.
19. Шиповская, Л. П. Философия: классический курс лекций для самостоятельной подготовки к экзаменам и поступлению в аспирантуру / Л. П. Шиповская, А. А. Мамедов. – Москва : ЛЕНАНД, 2015. – 312 с. – ISBN 978-5-9710-1468-3. – EDN TATFXX.

ISBN 978-5-9675-2078-5

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МОЛОДЁЖНОЙ КУЛЬТУРЫ.
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ
Выпуск 4**

Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева

Москва, 2025